

**В.И.Коровин, Н.Л. Вершинина,
Л.А. Капитанова, С.В.Тихомиров,
Е.Г.Чернышева, Н.В.Беляева**

**Методические рекомендации к учебнику
В.И. Коровина и др. «Русская литература XIX века»**

*Допущено Министерством образования Российской Федерации в качестве
методических рекомендаций по использованию учебника для 10 класса при организации
изучения предмета на базовом и профильном уровнях*

**Москва
«Просвещение»
2004**

Введение

Если внимательно сопоставить базовый и профильный уровень образовательного стандарта среднего (полного) общего образования по литературе, то станет совершенно очевидным, что списки произведений, предлагаемых для обязательного изучения, и на том, и на другом уровнях различаются незначительно. Стало быть, заметное преимущество в количестве часов для изучения литературы на профильном уровне предполагает при работе с одними и теми же художественными произведениями решение иных образовательных задач, по сравнению с базовым уровнем. Задач, требующих больших затрат времени и интеллектуальных усилий и учителя и ученика. Цели литературного образования на профильном уровне в значительной степени отличаются от подобных целей на базовом уровне большей степенью ориентированности на подготовку будущего специалиста-гуманитария, большой профессиональной филологической направленностью. Так предполагается, что учащиеся профильных классов в результате изучения литературы получат целостное представление об историко–литературном процессе, о единстве этических и эстетических ценностей, составляющих духовную культуру нации; о множественности литературно–художественных стилей.

Полученные специальные знания станут основой для формирования умений филологического анализа и интерпретации литературного произведения как художественного целого в его историко–литературной обусловленности; умения грамотно пользоваться понятийным языком литературоведения, видеть взаимообусловленность элементов формы и содержания литературного произведения, выявлять социальные и эстетические корни литературных явлений, рассматривать русскую литературу в широком контексте отечественной и мировой культуры; для формирования умений сравнительно–сопоставительного анализа различных литературных произведений, а также их научных, критических и художественных интерпретаций.

Решение этих сложных задач возможно только в процессе совместной творческой и увлеченной работы учителя и ученика с текстом художественного произведения, литературно–критических статей, литературоведческих работ. Конечно же в этой работе

большую помощь окажет учебно–методический комплект по литературе, состоящий из учебника, хрестоматии художественных текстов и хрестоматии литературно–критических материалов. Причем следует отметить, что именно в профильной школе заметно актуализируется роль хрестоматии историко–литературных материалов, поскольку в этих учебных книгах содержатся материалы, характеризующие общественную, культурную, литературную ситуацию в стране в годы создания и выхода в свет того или иного произведения, а главное – отклики современных тому времени литературных критиков и взгляды литературоведов, живших и работавших в последующие эпохи.

Изучение литературы на профильном уровне решительно расширяет рамки учебно–методического комплекта. В круг необходимых книг для старшеклассника–гуманитария входят биографические и библиографические словари и справочники, филологические словари и энциклопедии, труды наиболее авторитетных критиков и литературоведов, критико–библиографические разделы современных литературных журналов. А это значит, что старшекласснику необходимо помочь освоить систему поиска необходимого материала в библиотечных фондах и ресурсах интернета.

Авторы рекомендаций, предлагаемых вниманию учителей–словесников, именно так понимают основное отличие профильного уровня литературного образования от базового. В рекомендациях к изучению отдельных тем школьного курса даются методические советы и пожелания: как, по мнению авторов учебника, лучше построить работу в классе при изучении творчества писателя, какие проблемы целесообразно обсудить в классах профильного уровня, а какие на базовом уровне изучения, какие приемы и формы работы в большей степени соответствуют различным уровням литературного образования.

В тех случаях, когда материал, предусмотренный образовательным стандартом для обязательного изучения, отсутствует в учебнике, он в кратком варианте изложен в наших рекомендациях (см. разделы «А.С.Пушкин», «М.Ю.Лермонтов», «А.К.Толстой» и др.). Сведения о творчестве зарубежных писателей, необходимые для уроков внеклассного чтения, ученик сможет найти в библиографическом словаре «Зарубежные писатели» под ред. Н.П.Михальской (Просвещение, 1996).

Тематическое поурочное планирование, разработанное с учетом нового учебного

плана, – примерное, рекомендательное; авторы надеются, что их вариант может стать основой для индивидуальных учительских поурочных планов.

Список книг, дополняющих учебно–методический комплект в классах филологического и социально–гуманитарного профилей.

Хрестоматии

Русская литература XIX века: Первая половина. В 2 ч./Сост. Л.Г.Ленюшкина, Д.Г.Терентьева. – М.: Просвещение, 2001.

Русская литература XIX века. Первая половина: Хрестоматия историко–литературных материалов / Сост. И.Е.Капкан, П.Г.Пустовойт. – М.: Просвещение, 1998.

Русская литература XIX века: Вторая половина. Хрестоматия. В 2 ч. /Сост. В.П.Журавлев. – М.: Просвещение, 2002.

Русская литература XIX века. Вторая половина: Хрестоматия историко–литературных материалов /Сост. И.Е.Капкан, М.Т.Пинаев.–М.: Просвещение, 2001.

Наш XIX век /Сост. В.Я.Коровина, В.И.Коровин. – М., 1996.

Словари

Русские писатели XIX – начала XX века: Библиографический словарь /Под ред. Н.Н.Скатова. — М.: Просвещение, 1995.

Русские писатели XIX века. Библиографический словарь. В 2 ч. /Под ред. П.А.Николаева. — М.: Просвещение, 1996.

Русские писатели XVIII века: Библиографический словарь / Под ред. С.А.Джанумова. — М.: Просвещение, 2002.

Зарубежные писатели. Библиографический словарь. В 2 ч. /Под ред. Н.П.Михальской. – М.: Просвещение, 1996.

А.С.Пушкин. Школьный энциклопедический словарь /Под ред. В.И.Коровина. – М.: Просвещение, 1999.

Чернец Л.В. и др. Школьный словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 2002.

Зуева Т.В. Русский фольклор: Словарь–справочник. – М.: Просвещение, 2002.

Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н.Николюкина. – М., 2003.

Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. – Т.1–М., 1989; Т.2 – М., 1992; Т.3 – М., 1994; Т.4 – М., 1999.

Александр Сергеевич Пушкин

Базовый уровень

Для изучения жизни и творчества Пушкина ученики могут воспользоваться учебником по литературе для 10 класса, где даны биография и обзор творчества поэта, причем с довольно полным анализом романа «Евгений Онегин».

Если учащиеся будут изучать роман в 9 классе, то в 10 важно дать обзор романа, особенности его поэтики и представление о прижизненной и современной ему критике.

Для анализа можно предложить следующие главы: первую главу, где обрисован тип Онегина, или вторую главу, в которой появляются Ленский и Татьяна, или пятую главу (первое «необъяснение» Татьяны с Онегиным и сон Татьяны), или седьмую (посещение Татьяной дома Онегина), или восьмую (размышления поэта о романе, о герое и второе «необъяснение» Татьяны с Онегиным), или «Отрывки из Путешествия Онегина» (их роль в романе и значение путешествия в судьбе Онегина). При этом нужно иметь в виду, что каждая глава должна быть так или иначе связана с общим содержанием романа.

Минимум предусматривает включение IX стихотворения («И путник усталый на Бога роптал...») из цикла «Подражания Корану». Его можно рассматривать в следующем ключе и на базовом и на профильном уровнях.

«Подражания Корану» (IX. «И путник усталый на Бога роптал...»). Михайловское, 1825 г.

Один из неперенных признаков пробуждения души - творческое вдохновение. Пушкин испытал его в Михайловском в полной мере. Духовно-творческий подъем он запечатлел, кроме послания «К***», в ряде своих произведений. К ним относятся цикл «Подражания Корану» и «Пророк».

«Подражания Корану» (1825). Этот стихотворный цикл состоит из девяти стихотворений. Опираясь на русский перевод М. Веревкина, Пушкин свободно переложил фрагменты сур (глав) Корана. Если в Коране, как отметил Пушкин, Аллах везде говорит от своего лица, то в пушкинских подражаниях речь отдана и Аллаху (I, II, VII), и Магомету (V, VI). Некоторые фрагменты (IV, V) строятся как косвенный монолог, другие (III) - как

внутренний монолог, или представляют собой притчу о могуществе Всевышнего (IX). Отдельные мотивы Пушкин ввел самостоятельно (упоминания о «гоненье» и «власти языка» отсутствуют в Коране).

Новаторство Пушкина заключалось в том, что он стремился воспроизвести Коран «изнутри», с точки зрения человека Востока и мусульманина, а не европейца. В целом в «Подражаниях Корану» запечатлелось свойственное Пушкину в Михайловском светлое состояние духа. Особенно характерно в этом отношении последнее (IX) стихотворение цикла, которое с противоположным смыслом и с иной интонацией было использовано Лермонтовым в балладе «Три пальмы».

В IX стихотворении («И путник усталый на Бога роптал...») тема всемогущества Бога решена как чудо преображения и как полное приятие Божьего мира.

Пушкин переложил притчу в духе мирозерцания восточного человека и в соответствии с реалиями его жизни. Но нет сомнения, что он имел в виду также и себя, преображение собственной души. Оно выразилось в ликующих стихах последних строф и передано как чудо, как свершившееся обновление, как игру молодых сил, готовых к творческим подвигам («Святые восторги наполнили грудь...»), как полное приятие бытия. С искренней верой и надеждой он пускался в новый жизненный путь.

Преображение, подобное случившемуся в притче, но несколько в другом - жизненно-творческом - смысле (преображение человека в пророка как исполнение предназначенной судьбы) стало темой стихотворения «Пророк», программного произведения Пушкина, завершившего период Михайловской ссылки и открывшего новую пору его жизни и творчества.

Профильный уровень

Для профильной школы в учебнике для 10 класса дается основательный материал по изучению лирики, поэм и прозы, драмы «Борис Годунов».

Роман «Евгений Онегин» (если он уже изучен в 9 классе) предлагается изучать обзорно. Однако повторение романа должно сопровождаться более углубленным анализом поэтики произведения (жанр, сюжет, композиция, стиль, образ автора, система образов, взаимодействие эпики и лирики) с привлечением текста большего числа глав. В этом классе существенно познакомить учеников с критическими отзывами о романе - как при жизни поэта, так и после его гибели. (См. хрестоматию И.Е. Каплана и П.Г. Пустовойта «Русская литература XIX века. Первая половина».)

Глава о Пушкине в существующем учебнике поможет учащимся подготовить задания,

предложенные учителем как на базовом так и на профессиональном уровне.

Михаил Юрьевич Лермонтов

Профильный уровень

Минимум предусматривает знакомство с тремя стихотворениями Лермонтова («Сон», «Молитва» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...»), «Валерик») и их анализ.

«Молитва» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...», 1837). Это стихотворение можно рассмотреть в следующем ключе.

В Лермонтове, несмотря на чувство «безочарования», как назвал преимущественное состояние его духа один из критиков, и на то, что временами он не находил в себе веры в достижимость положительных ценностей жизни и даже в самые эти положительные ценности, которые обнимаются словом «счастье», все-таки в глубине души всегда теплилась и жила вера в любовь, в дружбу, в высокое предназначение человека на земле, в свободу, права и достоинство личности. Эта вера находила выражение в религиозно-философских идеалах. Жизнь временами казалась Лермонтову полной, бьющей через край, обещающей счастье, наслаждение красотой и другими дарами. О таких минутах Лермонтов писал в стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...»:

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе,
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...

Присутствие Бога ощущается не разумом, а чувством. Поэтому оно всегда таинственно. Высший мир обнаруживает себя либо красотой, либо особой внутренней жизнью. Он воздействует эмоционально и на эмоциональную сферу человека. Так, звуки в «чудной» «Молитве» («В минуту жизни трудную...») непонятны, но обладают «силой благодатной», исцеляя больную душу, внося в нее мир и избавляя от страданий. Однако такие минуты в жизни и в творчестве Лермонтова редки. По большей, части Лермонтов ничего уже не просит у Бога. В другой «Молитве» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...») он обращается даже не к Богу-Творцу мира, а к Богородице, которая особенно высоко почиталась народом как заступница за всех грешников перед высшим строгим, суровым, справедливым и милосердным Судьей. И молится он перед иконой

Богородицы не за себя, потому что его душа опустошена («пустынная»¹) холодным миром, у нее нет веры в счастье, нет на него надежды, ее уже не оживить и за нее бессмысленно молиться. Он молится за душу «девы невинной», только что родившуюся на белый свет и стоящую на пороге земной жизни.

В стихотворении развернуты несколько противопоставлений: опустошенное «я» контрастно прекрасной душе, перед которой открывается мир; лирическому «я» и прекрасной душе этот мир враждебен и для них «холоден». Поэтому «дева невинная», обреченная жить в холодном земном мире, «вручается» его «теплой заступнице». Здесь опыт «я» переносится на судьбу другой личности. Он говорит поэту, что только помощь, попечение, защита и забота Богородицы могут уберечь и спасти «деву невинную» от «мира холодного», т.е. избежать того печального опыта, который выпал на долю лирического «я». Это означает, что когда-то и лирическое «я» обладало прекрасной душой, наполненной добром и любовью, что каждая человеческая душа от рождения одарена и озарена небесным божественным светом, но, оказываясь на земле и будучи не защищенной и лишенной помощи, она неизбежно теряет лучшие свойства под напором «холодного» мира. «Вручая» «душу достойную» Богородице, Лермонтов просит, чтобы судьба «девы невинной» была счастливой и защищенной от колыбели до смерти. Здесь примечательны те признаки, которые, по мнению поэта, делают человека счастливым: внимательное окружение, светлая молодость, покойная старость, незлобное сердце и исполнение желаний. В последней строфе даже смерть рисуется в гармоничных тонах, наполненных красотой:

Срок ли приблизится часу прощальному
В утро ли шумное, в ночь ли безгласную,
Ты воспринять пошли к ложу печальному
Лучшего ангела душу прекрасную.

¹ Наряду с прямым значением слова «пустыня», встречаемым, например, в стихотворении «Три пальмы» («Без пользы в пустыне росли и цвели мы...»), Лермонтов широко употребляет слово «пустыня» в переносных значениях (пустыня как место странствий, край изгнания, безлюдный остров, круг бездушных людей, светское окружение, безлюдье, пустынь, т.е. обитель отшельника-богомольца, удалившегося от мирских сует, психологическая характеристика душевного состояния лирического «я», его безверия и «безочарования»). Почти во всех этих случаях в слове «пустыня» оживляются эмоциональные ореолы. Лермонтов переносит все вторичные, косвенные, эмоциональные значения слова «пустыня» из внешнего мира в мир внутренний, либо прямо описывая сознание лирического героя, либо предельно сближая его с иными персонажами и явлениями.

Итак, поэт молится о том, чтобы вся участь «девы невинной» от рождения и до «часа прощального» проходила под благим присмотром Богородицы. С точки зрения Лермонтова, только в этом случае человеку обеспечено естественное и спокойное пребывание в земном мире. Косвенным свидетельством такого натурального порядка служит необычное для Лермонтова употребление эпитетов в их прямых, предметных или эмоционально устойчивых значениях: молодость *светлая*, старость *покойная*, час *прощальный*, утро *шумное*, ночь *безгласная*, ложе (смерти) *печальное*.

Раньше, писал Лермонтов в «Фаталисте», «были люди премудрые, думавшие, что светила небесные принимают участие» в их делах. «...уверенность, что целое небо с своими бесчисленными жителями на них смотрит с участием, хотя немым, но неизменным», придавала им необычайную силу воли. Беда современного человека состоит в том, что он лишь изредка чувствует благое влияние неба на свою судьбу. На протяжении всей жизни он большей частью предоставлен самому себе и брошен в холодный мир. Лишь в редкие мгновения он ощущает присутствие Бога и может оценить правосудие Божие. Поэтому значительно чаще Лермонтов обращается к трагическому жизненному опыту человека.

«Валерик», 1840.

Стихотворение «Валерик» связано с важными процессами в лирике Лермонтова в частности и в русской литературе вообще.

Во-первых, напряженная, форсированная, возвышенная стилистика постепенно уступает место «прозаической» речи, сниженному стилю, обиходному разговорному языку. Высокая романтическая поэтика с ее «несвязным и оглушающим языком», призванная выразить «бури шумные природы» и «бури тайные страстей», теперь вызывает эстетическое отторжение («Но красоты их безобразной Я скоро таинство постиг...»). Теперь художественные предпочтения отданы обыкновенному, часто разговорному, языку, лишенному патетики, возвышенности и риторики. Но надо при этом учитывать, что этот язык остается поэтическим, т.е. художественным языком, эстетически обработанным, а не живым языком, непосредственно перенесенным на бумагу. «Снижение» романтического стиля вовсе не означает, что чувства поэта лишаются глубины, силы и энергии. Напротив, спрятанные внутрь, они становятся более напряженными и более могучими. И язык выявляет эти их свойства. Стихотворение «Валерик» является примером нового, по сравнению с ранней лирикой и с некоторыми стихотворениями зрелого периода, отношения Лермонтова к слову, а через слово – к жизни. Например, в стихотворении «Валерик» высокая лексика, связанная обычно с декламацией, утрачивает патетичность, а элегические обороты («жизни цвет» и др.),

способствующие напевности речи, тоже выговорены нарочито прозаично. В зрелой лирике чувства заметно притушены: Лермонтов избегает открытой эмоциональности. В связи с этим возрастает внимание к предмету и увеличивается роль повествовательно-лирических жанров.

Во-вторых, смена поэтических ориентаций («поэзия» и «проза» меняются местами: обыкновенное, «прозаическое» становится поэтическим, а романтически-возвышенное, «поэтическое» – прозаичным) проявляется в диффузии и трансформации жанров. Рассказ сопрягается с элегией («Бородино»), с мелодиями, романсами («Свиданье»), с посланиями («Валерик»), с песнями, имеющими фольклорную основу («Казачья колыбельная песня»). Скрещивание жанровых форм становится одним из важных путей их обновления и оживления. В элегию неожиданно вплетается мещанский городской романс («Соседка»), в послание включаются батальные сцены («Валерик»), а сатирическая зарисовка совмещается чуть ли не с сентиментальной идиллией («Как часто, пестрою толпою окружен...»). Лермонтов становится строже в лирических высказываниях, разнообразнее в использовании интонационных средств и одновременно лаконичнее в выражении переживаний. Он более чуток к духовным процессам, к их «логике».

В этом также легко убедиться, рассмотрев стихотворение «Валерик». По форме «Валерик» – любовное послание, включающее и охватывающее, однако, стихотворную повесть или стихотворный рассказ. Первая и последняя части выдержаны в духе типичного любовного послания, в котором патетика и серьезность искреннего признания несколько снижены условностью жанра и ироничностью тона:

Во-первых потому, что много
И долго, долго вас любил,
Потом страданьем и тревогой
За дни блаженства заплатил;
Потом в раскаяньи бесплодном
Влачил я цепь тяжелых лет;
И размышлением холодным
Убил последний жизни цвет.
С людьми сближаясь осторожно,
Забыл я шум младых проказ,
Любовь, поэзию, – но вас
Забыть мне было невозможно.

Как правило, в послании воспроизводится некоторый итог размышлений и переживаний. В отличие от стихотворений «Дума», «И скушно и грустно», «Как часто, пестрою толпою окружен...» в послании «Валерик» нет синхронности (одновременности) переживания и размышления: чувства героя обдуманы, взвешены, и он пришел к некоему, пусть печальному, но все-таки вполне определенному итогу относительно своего отношения к любимой женщине и относительно самого себя. Он любит, любит сильно и глубоко, но не рассчитывает на счастье, потому что его возлюбленная, как он думает, равнодушна к нему («И вам, конечно, все равно»):

И знать вам также нету нужды,
Где я? что я? в какой глуши?
Душою мы друг другу чужды,
Да вряд ли есть родство души.

Одни строки стихотворения напоминают вопросы из стихотворения Пушкина «Цветок» (ср. также стихотворение «Ветка Палестины», наследующее эту традицию), где затерянный в книге цветок должен рассказать об одиноком человеке, другие («Теперь остынувшим умом Разуверяюсь я во всем») – элегию Баратынского «Разуверение», где герой тоже потерял всякую веру в любовь и в счастье, третьи – элегии Баратынского и элегию «И скушно и грустно» самого Лермонтова («Да и притом что пользы верить. Тому, чему уж больше нет?.. Безумно ждать любви заочной? – В наш – век все чувства лишь на срок»), четвертые -- сугубо жж мадригальные строки («Но я вас помню – да и точно, Я вас забыть никак не мог!»), часто встречающиеся в альбомно-любовной лирике начала и середины века. Послание, стало быть, соткано из характерных словесно-речевых примет поэтического языка той эпохи. Но теперь поэтические клише («Потом в раскаяньи бесплодном Влчил я цепь тяжёлых лет; И размышлением холодным Убил последний в жизни цвет») звучат настолько прозаично, что нуждаются в обновлении и оживлении. Этого и добивается Лермонтов, обращаясь к разговорному языку, разговорным интонациям и к иронии. Прежде всего рифмовка лишена всякой упорядоченности: рифмы то перекрестные, то охватывающие, то смежные, причем могут рифмоваться два или три стиха без всякой регулярности. Это приближает литературную речь к речи разговорной. Та же цель преследуется «переносами», которых в обрамляющем рассказ послании немного, но они предваряют их господство в дальнейшей речи:

Я к вам пишу случайно; право
Не знаю как и для чего;
Во-первых, потому, что много,
И долго, долго вас любил...;

Любовь, поэзию, – но вас
 Забыть мне было невозможно.
 Невольно сблизили. Притом
 И жизнь всечасно кочевая...;

Приводит первобытный вид:
 Больную душу: сердце спит...

Уверясь, что возлюбленной нет дела до него, поэт тем не менее рассказывает о себе, подводя итог своему нынешнему мироощущению:

Мой крест несу я без роптанья:
 То иль другое наказание?
 Не всё ль одно. Я жизнь постиг;
 Судьбе как турок иль татарин
 За всё я ровно благодарен;
 У Бога счастья не прошу
 И молча зло переносу.
 Быть может, небеса востока
 Меня с ученьем их пророка
 Невольно сблизили. Притом
 И жизнь всечасно кочевая,
 Труды, заботы ночь и днем,
 Всё, размышлению мешая,
 Приводит в первобытный вид
 Больную душу: сердце спит,
 Простора нет воображенью...
 И нет работы голове...

Итак, поэт перенесен из привычного светского общества в иное, естественно-природное бытие. Теперь он ведет иную, походную жизнь.

Перерывы в военных действиях оставляют его наедине с природой, которая одновременно проста и прекрасна:

Зато лежишь в густой траве,
 И дремлешь под широкой тенью
 Чинар иль виноградных лоз,
 Кругом белеются палатки;
 Казачьи тощие лошадки
 Стоят рядом, повеса нос;
 У медных пушек спит прислуга,
 Едва дымятся фитили;
 Штыки горят под солнцем юга.

В это спокойное и мерное описание внезапно вторгается война сначала сшибками удалыми, своей игрой напоминающими «трагический балет», а потом – «иными представлениями», «Каких у вас на сцене нет...». И вот тут рассказ лирического героя идет о войне, доселе нисколько не похожей на другие войны, например, на Отечественную: войну 1812 года, о которой вел рассказ солдат-артиллерист в стихотворении «Бородино». Повествование о кровавом сражении в стихотворении «Валерик» воспринимается на фоне героического, приподнятого изображения войны (ср. описание боя в «Полтаве» Пушкина), увиденного глазами поэта-историка и государственного мыслителя, и на фоне не менее героического, но лишённого патетики и увиденного рядовым-участником («Бородино» Лермонтова). Тут имеет значение и точка зрения рассказчика, и время рассказывания. Лирический герой находится внутри сражения и отделен от него несколькими днями. Таким образом, переживание о событии не остыло, и сейчас сражение снова встает перед глазами. Лирический герой мысленно погружен в бой. Весь стиль и тон стихотворения резко меняется: нет иронии, нет условного книжного языка романтической лирики, нет спокойной изобразительно-описательной речи. Рассказ становится прерывистым, нервным, число переносов значительно возрастает, фраза не вмещается в стих, определение отрывается от определяемого слова, подлежащее от сказуемого, сказуемое от дополнения. И все это вместе создает, во-первых, впечатление уродливости происходящего, атмосферу хаоса, иррациональности, не подвластной разуму, а во-вторых, неразличимости. Когда идет бой, людей (личностей) нет – одна сплошная масса, не понимающая, что происходит, но автоматически делающая свою кровавую работу. Для воспроизведения картины сражения Лермонтов ввел множество глаголов действия, но носителем действия в стихотворении выступила не личность, а масса («Скликались дико голоса», «в арьергард орудья просят», «Вот ружья из кустов выносят. Вот тащат за ноги людей И кличут громко

лекарей», «Вдруг с гиком кинулись на пушки»). С этим связано и употребление слов с безличными и неопределенно-личными значениями («дело началось», «всё спряталось»), отсутствие личных местоимений единственного или множественного числа («подходим ближе. Пустили несколько гранат; Еще подвинулись: молчат...»). Лирический герой тоже не вполне сознает, что происходит, а после боя выглядит опустошенным:

Но не нашел в душе моей
Я сожаленья, ни печали.

Люди едва ли не перестали быть людьми:

... и пошла резня.

И два часа в струях потока
Бой длился. Резались жестоко
Как звери, молча, с грудью грудь,
Ручей телами запрудили.
Хотел воды я зачерпнуть...
(И зной и битва утомили
Меня), но мутная волна
Была тепла, была красна.

В дальнейшем, после окончания битвы снова различимы отдельные люди и среди них лирический герой: здесь можно увидеть солдата, умирающего капитана, генерала, сидящего в тени на барабане, чеченца Галуба. Картина войны нужна Лермонтову для того, чтобы передать ее бессмысленность, неестественность и уродливость. С этой целью ломается стих, который перестает быть мерно и плавно текущим, гармоничным и музыкальным. Жестокая проза жизни и литературы торжествует над поэзией жизни и литературы. Но это оценивается Лермонтовым не только знаком плюс, но и знаком минус: победа «прозы» над «поэзией» воспринимается отступлением от нормы и от идеала.

Прозаически нарисованной картине войны противостоит поэтически переданная природа. Началу перестрелок и сражений дважды предшествует описание природы, выдержанное во вполне конкретной стилистике с легким налетом романтического стиля. В первом пейзаже («Зато лежишь в густой траве...») романтический стиль почти не ощущается, во втором он проявляется резче и определеннее:

Раз – это было под Гихами,
Мы проходили *темный лес*;
Огнем дыша, пылал над нами
Лазурно-яркий свод небес.

И дальше:

*Над допотопными лесами
 Мелькали маяки кругом;
 И дым их то вился столпом,
 То расстилался облаками;
 И оживились леса:
 Скликались дико голоса.
 Под их зелеными шатрами.*

Наконец, романтическая стилистика торжествует в заключительном описании природы:

*Окрестный лес, как бы в тумане,
 Синел в дыму пороховом.
 А там вдали грядой нестройной,
 Но вечно гордой и спокойной,
 Тянулись горы – и Казбек
 Сверкал главой остроконечной.*

Легко заметить, что здесь «перенос» («и Казбек Сверкал главой остроконечной») не ломает стих, не делает его прозаичным, а напротив, подчеркивает величественность картины, выделяя ее центр. Военным командам, военной профессиональной лексике, грубому и точному разговорному языку противопоставлены высокие и торжественные обороты речи, восходящие к традиционно романтической поэтической стилистике. И это свидетельствует о том, что Лермонтова интересует не смысл данного эпизода и не смысл русско-чеченской войны, а враждебность человека природе, себе подобным и всему мирозданию. Он не может понять, в чем заключается смысл этой враждебности, этого всеобщего, нескончаемого в истории человечества бунта, какую цель преследует этот мятеж:

*И с грустью тайной и сердечной:
 Я думал: жалкий человек.
 Чего он хочет!.. небо ясно,
 Под небом много места всем,
 Но беспрестанно и напрасно
 Один враждует он – зачем?*

Почему человек превращает прекрасную поэзию природы и жизни в безобразную прозу войны или разрушения? Любовное послание, включившее батальный «безыскусственный» рассказ, таким образом, наполняется серьезным философским содержанием, которое одновременно безнадежно-безысходно и иронично-саркастично

(«В самозабвении Не лучше ль кончить жизни путь? И беспробудным сном заснуть С мечтой о близком пробуждении?»). В заключительных стихах философская романтическая ирония переведена в бытовой план: все описанное в стихотворении шутливо именуется «шалостью» «чудака», размышления которого над жизнью и смертью не стоят внимания. В лучшем случае они способны «развеселить» и не надолго занять мысль и воображение адресата послания.

«Сон». 1841.

Стихотворение «Сон» – одно из самых загадочных, мистических и совершенных у Лермонтова. Его сразу же назвали сном в квадрате, сном во второй степени. В самом деле: умершему или умирающему воину снится сон (1), в котором он видит «душу младую», тоже погруженную в сон (2), а в этом сне ей снится «знакомый труп». Воин видит себя дважды – и в своем собственном сне, как он лежит в долине Дагестана, и в отраженном сне своей возлюбленной. Композиция стихотворения образует «кольцо», в котором все стягивается к фигуре мертвого воина, к долине Дагестана. Здесь обращает на себя внимание указание на «мертвый сон» («спал я мертвым сном»), на сон «трупа». В стихотворении «Выхожу один я на дорогу...» Лермонтов писал:

Я б хотел забыться и заснуть!
 Но не тем холодным сном могилы...
 Я б желал навеки так заснуть,
 Чтоб в груди дремали жизни силы,
 Чтоб дыша вздымалась тихо грудь...

Смерть («навеки заснуть») выглядит здесь продолжением жизни, ибо силы жизни, силы души никуда не исчезают, а только засыпают, пусть навеки. Их деятельность со смертью не прекращается. Отсюда становится возможным, даже несмотря на физическую смерть, сон и даже обмен снами, которые устремлены друг к другу: сон воина и сон его подруги устремлены друг к другу. И это вносит еще один дополнительный мотив в стихотворение: оба возлюбленных одиноки («лежал один», «Сидела... одна») и трагически разъединены, но их души направлены друг к другу. Взор воина во сне находит его подругу, а взор девы «младой» обращен к «знакомому трупу». Это мистическое («И в грустный сон душа ее младая Бог знает чем была погружена...») общение двух душ пронзительно трагично: они никогда не встретятся и обречены на одиночество хотя бы потому, что он – «труп», лежащий в чужом краю, вдали от «родимой стороны», она же – живая и чужая среди веселых подруг на родине. Между ними лежат не только пространственные, временные, но и непреодолимые сверхчеловеческие преграды – состояния жизни и смерти, которые, однако, по-романтически допускают общение

близких и навеки разлученных душ.

Для понимания стихотворения важно то окружение, в котором находятся оба героя: он – один среди природы, обжигаемый палящим солнцем, она – одна «меж юных жен, венчанных цветами», ведущих «веселый разговор». Ему чужда южная природа, и снится «вечерний пир в родимой стороне», ей – тот же пир и «веселый разговор» (Лермонтов воспроизводит ситуацию стихотворения «Как часто, пестрою толпою окружен...»).

Наконец, среди устойчивых и вполне традиционных эпитетов встречается необычное сочетание – «*Знакомый труп* лежал в долине той...». Что означает выражение «знакомый труп»? «Труп» «знаком» не среди других, незнакомых трупов, не на их фоне, а своей, уже известной и давно напророченной судьбой. «Душа младая» увидела во сне своего возлюбленного, судьба которого была для нее давно угадана и заранее предопределена.

Иван Сергеевич Тургенев

Базовый уровень

Изучение темы "Иван Сергеевич Тургенев" предполагает знакомство учащихся с жизненным и творческим путем писателя и на этом фоне актуализацию отдельных аспектов его биографии, проблем творчества и осмысление таких произведений, как "Записки охотника", "Отцы и дети". В системе уроков по Тургеневу для учителя должен являться приоритетным нравственно-философский аспект художественного мышления писателя, во многом обусловленный его драматическим восприятием окружающего мира и места в нем человека, вытекающим из осознания всемогущества смерти, тщеты земного, равнодушия природы к миру людей. Вместе с тем, отразившееся сполна в произведениях Тургенева содержание современной жизни общества также должно стать предметом обсуждения в классе. Это касается антикрепостнической проблематики "Записок охотника" и отражения общественной борьбы 60-х годов в "Отцах и детях". Материал главы школьного учебника поможет учителю в определении содержательно-аналитических аспектов уроков, в системе планирования работы, в частности, по роману "Отцы и дети". Вместе с тем ряд проблем, обсуждаемых с учащимися (например, формирование антикрепостнических настроений Тургенева, его взаимоотношения с "Современником", полемика вокруг "Отцов и детей"), потребует от учителя обращения к дополнительной литературе.

Что касается проблемы тургеневского романа и позднего творчества писателя, то здесь можно порекомендовать организацию уроков-семинаров, на которых активная роль будет отведена учителю. Первый урок может быть посвящен знакомству учащихся с

художественным своеобразием романов Тургенева и с их типологией; второй – обзору последних десятилетий его творческой жизни.

В качестве содержательно-организующей основы системы уроков, посвященных изучению *творчества И.С.Тургенева в X классе профильной школы*, нами предлагается осмысление личности самого писателя, наделенного глубоко драматическим мироощущением, а также восприятие его произведений как своеобразного "акта раскрытия и самопознания его личности" (М.Гершензон). В связи с этим представляется органичным знакомство учащихся с биографией Тургенева, предваряющее непосредственное постижение мира художника и одновременно открывающее то, что в скором будущем не замедлит проявиться в тургеневском творчестве. В первую очередь – это устойчивое неприятие Тургеневым крепостничества и всяческой внешней и внутренней несвободы, сформированное в нем детством, жизнью в родительском доме. Этими личными чувствованиями и порожден рассказ «Муму», раскрывающий школьникам, как никакое другое тургеневское произведение, страстную любовь писателя к свободе, присущее ему болезненное ощущение зависимости одного человека от другого.

Что же касается "Записок охотника", то здесь можно посоветовать учителю не торопиться рассматривать цикл как произведение, пронизанное яростным антикрепостническим пафосом. Гораздо важнее обнаружить в нем новые, во многом непроявленные смыслы. Содержание раздела школьного учебника ориентирует учителя на восприятие "Записок охотника" как глубоко патриотической книги, написанной рукой горячо любящего свою родину человека, а также явившей нам русских крестьян неповторимыми индивидуальностями и яркими личностями. И в этом отношении немаловажно показать взаиморастворение в "Записках охотника" социального и общечеловеческого ("Бирюк"), социального и общенационального ("Хорь и Калиныч", "Касьян с Красивой Мечи") начал в крестьянских судьбах.

Но что еще более важное содержится в "Записках охотника", так это отраженная в "Бежином луге" "трагическая установка духа" писателя, проявляющаяся в понимании им проблемы "Природа и человек". Привлекая дополнительную литературу, учитель должен спланировать на одном из уроков осмысление "Бежина луга" как "ночного рассказа", отражающего сложные тургеневские переживания мира Природы и отведенного в нем места человеку.

Большой и значительной проблемой на уроках по творчеству Тургенева предстает своеобразие тургеневского романа. И здесь логика непосредственного материала статьи, связанного с данной проблемой, самым непосредственным образом прогнозирует логику

отводимого под нее урока-семинара. Учителю предстоит продемонстрировать учащимся художественные "слагаемые" романов Тургенева, выведя в конечном итоге своего рода "матрицу" тургеневского романа как такового. Желательно также, чтобы затем один из романов ("Рудин", "Дворянское гнездо") был проанализирован уже самими учащимися, которые при этом не только обнаружат свои знания в данном вопросе, но и навыки анализа художественного текста.

Обратившись к работе над "Отцами и детьми", учитель может во многом опереться на главу учебника и руководствоваться ее содержанием. К тому же здесь он найдет ориентировочное планирование системы уроков по "Отцам и детям" (урок 1. "Отставные люди" и "наследники"; урок 2. "Что такое Базаров? – Он нигилист"; урок 3. Рефлектирующий нигилист; урок 4. Роман "Отцы и дети" в русской критике), актуализирующее нравственно-философский содержательный пласт романа.

В контексте творческой истории "Отцов и детей" особое внимание следует уделить уходу Тургенева из "Современника", во многом проливающим свет на характер конфликта будущего романа.

В главе учебника представлена характеристика позднего творчества Тургенева, в частности, его романов "Дым" и "Новь". Здесь соединены, насколько это возможно, обзор поздних творческих тургеневских лет и анализ последних романов писателя. Данный материал предназначен для изложения его в классе учителем с целью показать, как меняется у Тургенева тональность романного повествования (в "Дыме" преобладает сатирический пафос) и каковы общественные настроения писателя. Заключительные уроки по теме "Иван Сергеевич Тургенев" учитель может посвятить осмыслению "Стихотворений в прозе", ставших итогом тургеневского творчества, но главное, ознаменовавших всепобеждающую веру Тургенева в неиссякаемую гармонию и величие мира, лежащего под голубым куполом неба.

Стандарт рекомендует ввести в программу для 10 класса творчество А. К. Толстого. Поскольку в учебнике по литературе для 10 класса под редакцией В.И. Коровина произведений А.К. Толстого нет, то предлагаем материал по этой теме.

Алексей Константинович Толстой

1817-1875

Общественная позиция Алексея Константиновича Толстого отличалась противоречивостью.

В современной жизни поэт не видел гармонии, а лишь косность, скуку и прозу. Отворачиваясь от грубой повседневности, Толстой идеализировал Древнюю Русь времен Киева и Новгорода. Эта романтизация древности послужила основой для его аристократической оппозиции самодержавно-бюрократическому режиму, предопределившей три струи поэзии Толстого – лирическую, сатирическую и историческую. Поскольку в современной ему общественной жизни нет ничего заслуживающего положительной оценки, то гармонию и светлое настроение можно почерпнуть только в отдаленной от социальных тревог сфере частной жизни, интимных переживаний. Главная тема поэта – природа и любовь. Конечно, современность часто вторгается в личный мир героя, но все же он сохраняет известную самостоятельность и не до конца подвластен ее разрушающему воздействию. Толстой не был поэтом узкого тематического или жанрового диапазона. Он считал, что поэты могут интересоваться страсти. Однако современная ему российская государственность и существовавший порядок не вызывали в нем добрых чувств. Вот почему вполне закономерно обращение Толстого к сатире. В лучших сатирических произведениях поэт едко издевался над отвратительными порождениями царской деспотии: над безмерной тупостью чиновников-бюрократов, гримирующихся под либералов, над III отделением, которое в его глазах стало символом безудержного произвола, над монархами, беспомощными в государственных делах, над приказчиками, обирающими народ и ненавистными ему. Наконец, обращаясь к историческому прошлому в былинах и балладах, Толстой противопоставлял прозаическую современность яркому романтическому и героическому прошлому, поэтизировал цельную личность, способную на протест и мятеж.

Эта позиция Толстого обусловила его особое место в литературной борьбе. Поэт не примкнул ни к одному лагерю, и сам сказал о себе:

Двух станов не боец, но только гость случайный...

Романтизация старины, героического прошлого наложила отпечаток на пейзажную лирику Толстого. В природе поэт видит не только не умирающую красоту и врачующую истерзанный дух современного человека силу, но и образ родины. Пейзажные стихотворения легко включают раздумья о степном просторе, о живой связи поэта с родной землей, о битвах за независимость страны, о единстве славянских племен.

Русская природа формирует и характер человека – широкий, раздольный, удалой, не знающий краю и удержу, нравственно чистый и здоровый. В стихотворении

«Колокольчики мои» бег коня, несущего всадника, осмыслен лихим, неукротимым и диким непокорством. От него веет простором, размахом, волей.

Почти через всю лирику природы проходит у Толстого контраст между минувшим и нынешним. Созерцает ли поэт ночной пейзаж («Дождя отшумевшего капли...»), создает ли балладную ситуацию («Ой, стоги, стоги...») – повсюду «обман, и коварство, и зло» как бы заместили и вытеснили «светлые мысли», лишили теперешнего человека цельности, доброты. Стонут стога, еще недавно бывшие цветами, но уже скошенные острыми косами, жалуются на свою судьбу. Некогда они были одной семьей, а ныне их, разъединенных, одолевают галки да вороны. В этой символической картине снова поэт затронул мысль о всеславянском единстве. Пейзаж у него перерастает рамки простой зарисовки, превращаясь в философско-историческое раздумье. Толстого гнетет неподвижность современной ему жизни («По гребле неровной и тряской...», «Пустой дом»), но вместе с тем он всегда рад заметить искреннее чувство, подлинную силу души. Лучшие стороны русского характера сливаются с бескрайним простором, рисуемым Толстым в зримых, конкретных чертах. В стихотворении «Край ты мой, родимый край...» голос певца гармонирует своими интонациями, призывными возгласами с внутренней, полной звуков, движенья жизнью природы. Толстой жаждет безмерности переживаний, ему не нужны получувства, он хочет выразиться целиком. В этом для него заключена истинная ценность национального характера, проявляющего себя стихийно и вольно, без сдерживающих рассуждений и посторонних соображений. Так появляются стихотворения («Коль любить, так без рассудку...»), в которых воспеваются душевная отвага и широта натуры. И эти свойства он видит в любом человеке, хотя они порой подавлены и скрыты. Тяжело шагают колодники, закованные в цепи, изнуренные, задумчивые, но вот они затянули песню и сразу стали родными в этой вольной дикой степи.

Родство между лирическим героем, персонажами, природой и страной становится особенно интимным благодаря фольклорным мотивам, широко вводимым Толстым. Поэт сознательно использовал народную образность, ритмы, интонации, стилизуя свою речь то под народную песню, то под былину, то под лубок.

Рядом с пейзажами, выдержанными в народном духе и воссоздающими обобщенный образ многострадальной отчизны, в поэзии А. Толстого укрепился и другой тип стихотворений о природе, в которых передано его философско-лирическое отношение к ней. Его влечет тайная жизнь природы, за которой угадываются величие и мощь стихии, неизменно влияющей на все бытие человека. Созерцая природу, Толстой подмечает тонкие конкретные детали. Он зорек и чуток, причем всегда воспроизводит наблюдаемый в данный момент пейзаж. Ясность зарисовок сочетается с обобщением их назначения, но

Толстой не пытается воссоздать какую-либо стройную общую картину мира.

Лучшие лирические стихотворения Толстого психологически конкретны и точны. Поэт избегает романтического гиперболизма, форсированной напряженности речи, он тяготеет к простоте выражения чувств, хотя не всегда чужд декларативности.

Отличительная особенность поэзии А. Толстого – искренний интимный тон, открытость лирического голоса, за которым угадывается сильная и незаурядная, но исключительно скромная натура. С какой-то деликатной нежностью поэт касается интимных сторон души или переживаний другого человека. Эти черты во многом определили успех его любовной лирики, где душевная чуткость и утонченный артистизм соединились с глубиной страсти и робкой застенчивостью.

Толстой умел передать самую атмосферу нежной, влюбленности, едва уловимого интереса, который внезапно проявляют друг к другу совсем незнакомые и до тех пор чужие люди.

Любовь, как и природа, противостояли у Толстого тусклой прозаической обыденности. В этих переживаниях цельно и полно выражалась его душа. Но была у поэта еще одна заветная тема – русская история, где дорогие для него черты национального характера воплощались в объективных образах. В свернутом, редуцированном виде эпический элемент присущ и лирическим стихотворениям поэта. Уже самый ввод в лирическое стихотворение не только носителя эмоции («я»), но и другого сознания лирического персонажа предполагал сюжетность и отчасти драматизацию лирических жанров. Но наиболее развернуто эпическое начало проявилось, конечно, в былинах и балладах.

Баллады А. Толстого носят очевидные следы стилизации, но сохраняют все свойства балладной ситуации: легендарность сюжета, роковое стечение обстоятельств, непримиримость характеров, приводящие, к кровавой развязке. Толстой сосредоточивается на каком-либо одном эпизоде («Василий Шибанов», «Князь Михайло Репнин»), но в нем стремится раскрыть эпоху и характеры в целом. Легенды, выбираемые поэтом из русской истории, как правило, героичны.

В балладе «Василий Шибанов» Толстого увлек характер человека подневольного, по существу раба, который, даже сознавая предательство князя, не изменяет долгу. Противоречивая сложность и цельность Шибанова подчеркнута и тем, что стремянный осуждает измену Курбского и кровавое правление Грозного, но не может ни нарушить слово, данное князю, ни стать предателем родины. Эти противоречия снимаются мольбой Шибанова за Курбского и за Грозного и смирением его души в любви и прощении. Толстого заинтересовала именно цельность характера Шибанова, стойкость и мужество человека, поставленного перед лицом противоречивых обстоятельств истории.

Верность Шибанова обусловлена не только его рабской натурой. Слепая преданность князю совмещается с личным достоинством и честью. Толстой явно стремился преподать урок современникам, лишенным той цельности, а следовательно, прочного духовного стержня, и готовым к неоправданным компромиссам, легким изменам, как только на пути к высоким целям они встречают жизненные преграды.

Поэтизация национальной истории не была связана у Толстого с какими-либо решительными выводами о перемене общественного порядка в России, а лишь оттеняла неприятие им самых мрачных сторон режима.

Александр Николаевич Островский

Базовый уровень

Изучение темы «Александр Николаевич Островский», сохраняя монографический характер, приобретает черты обзорности. Глава учебника позволит эффективно решить проблему отбора наиболее существенных и характерных признаков, соотношение которых даст целостное представление о жизни и творчестве драматурга, и не только в фактологическом, но и, что не менее важно, в воспитательном аспекте. Выделенные графически текстовые фрагменты могут сыграть роль эпиграфов к тематическим блокам, первый из которых (вступительное занятие) станет программным для

последующих занятий, выдвинув обобщающий тезис: Островский – «отец русской драматургии» (Л.Н. Толстой).

Вводные разделы главы нацеливают на то, чтобы ученик и учитель в процессе совместной работы проследили эволюцию творческого пути драматурга, выделив в каждом периоде его эстетическую доминанту (традиции «натуральной школы» – в 1840-х гг., стремление осмыслить корни национального самосознания в «москвитянинский период» и т.д.). В то же время не должно утратиться впечатление целостности пути Островского, что закрепляется сквозными положениями главы о единых этических началах литературного наследия драматурга.

Подробное текстовое рассмотрение драмы «Гроза» позволит проанализировать «самое решительное произведение Островского» с основных идейно-нравственных и эстетических позиций, а обзор материалов полемики вокруг «Грозы» поможет выявить разные идейно-творческие посылки истолкования пьесы. Кроме того, учащиеся получат представление о «репертуаре Островского», включая пьесы «после «Грозы»; смогут проникнуть в его творческую лабораторию, придя к итоговому выводу о многогранности и актуальности театра Островского с позиций нашего времени.

Профильный уровень

Глава учебника позволяет реализовать многообразные возможности, которые содержит в себе *монографическое* изучение драматургии Островского. *Композиция* представленной в учебнике главы нацеливает на возможное *тематическое планирование* уроков, основанное на внутренней логике развития творческого пути художника, осмысленной в историческом контексте.

Вступительное занятие имеет обобщающий характер, задавая «тон» всему дальнейшему изучению темы «Островский»: писатель «стал великим русским драматургом, творцом национального театра в силу того, что увидел единые нравственные истоки и закономерности в многообразии русской жизни... и выразил их в форме, которая в наибольшей степени была понятна народу, – в форме театрального искусства...» (с.54).

Для выявления гражданской и эстетической позиции драматурга, обусловившей *единство* его воззрений и пути в искусстве, на вводном занятии могут быть зачитаны фрагменты речи Островского 1880 г. на открытии памятника Пушкину (подчеркивается идея речи: «русскому писателю быть русским»). Речь Островского (как и выдержки из его критических статей о литературе и театре) целесообразно представить в подготовленных под руководством учителя сообщениях учащихся.

Исходя из идеи *целостности* пути писателя, с опорой на материалы главы учебника, осуществляется обзор литературной деятельности драматурга с обозначением хронологических границ важнейших этапов его пути (целесообразно составление синхронистической таблицы).

Реконструкция творческой биографии Островского имеет целью приобщение к богатствам его духовного мира и через них – к познанию русского национального характера, впервые раскрытого средствами театрального искусства. Отмеченные в главе учебника факты биографии Островского периода его становления могут быть «проиллюстрированы» воспоминаниями современников и самого писателя, его письмами и устными выступлениями, которые учитель найдет в Полном собрании сочинений А.Н. Островского, в «Летописи жизни и творчества А.Н. Островского», в монографиях А.И. Ревякина, В.Я. Лакшина и др. источниках.

В разделе главы, имеющей подзаголовок «Нигде нет таких облаков!» обозначен проблемный вопрос *двуединства* впечатлений, сопутствовавших становлению драматурга: с одной стороны, проникнутый духом стяжательства чиновный мир, с другой – вольный, исполненный красоты мир родной природы. Это двуединство, как позднее

может показать учитель, оставаясь постоянным для всех периодов деятельности драматурга, предопределяет сосуществование различных точек зрения на его произведения, особенно полемичных в отношении драмы «Гроза». Материалы, помогающие представить характер развернувшейся дискуссии, отмечены и проанализированы в главе учебника (с.75-76).

Подчеркивая, что первый период пути драматурга характеризуется сатирической тенденцией, совпадающей с «гоголевским направлением», учитель, опираясь на материалы главы, может представить вопрос неупрощенно и неоднозначно, сравнив стиль и язык ранних пьес (от «Утра молодого человека» до «Свои люди — сочтемся») с манерой изображения в драматургических опытах предшественников и современников (Д.И. Фонвизин, «натуральная школа в литературе и живописи»). Намеченные параллели будут способствовать включению драматургии Островского в общекультурный контекст, а также установлению связей между ранним и последующими периодами его собственного творчества («Бедная невеста» – «Гроза», «Бесприданница»).

Вводятся и уточняются *теоретические понятия*, без которых нельзя вполне осознать *поэтику* пьес Островского: «физиологический очерк», «общественная комедия», «речевой образ», «речевое движение». В то же время эти понятия будут восприняты в своей органической наполненности только при условии *сценического* воплощения, через «язык театра», что вызывает необходимость чтения по ролям, использование грамзаписей и т.п. В этом случае убедительность получают приведенные в учебнике отзывы современников об «охватывающем» все «существо» языке Островского и его собственные замечания о «бойком, живом слове» как носителе души народа (с. 58–59).

Материал главы, сгруппированный в разделе «Жить всем вместе, да в радости!», выдвигает на первый план идею, которая в предшествующем периоде лишь сопутствовала идее социальности: акцент смещается на общезначимые, общенациональные ценности. Правомерно сопоставление персонажей комедий «Бедность не порок» (Любовь Гордеевна, Митя) и «Свои люди – сочтемся» (Олимпиада Самсоновна, Подхалюзин), принадлежащих одной и той же среде, но обладающих противоположными, в нравственном отношении, качествами. Тем самым удается мотивировать вывод о том, что гражданственность позиции Островского зиждется на общечеловеческих, лежащих в основе народной жизни, началах.

Логика изучения темы позволит перейти к текстовому изучению драмы «Гроза», подведя итог двум первым периодам творчества Островского *уроком-семинаром* по статье Н.А. Добролюбова «Темное царство». Урок может быть построен как дискуссия на тему ценностного значения «картин жизни по Островскому» (сравнение основных

положений статьи «Темное царство» и высказывания критика В.Г. Сахновского – с.83). Учитель обосновывает мысль о том, что *драматургический конфликт* «Грозы» вытекает из столкновения вечных и преходящих ценностей и нравственных ориентиров: первые отстаивают Катерина, по-своему – Кулигин; вторые, скрыто или явно, – Дикой, Кабанова, Тихон, Борис, Варвара. Предметом обсуждения может стать Кабанова, претендующая на роль поборницы неотменных устоев жизни, а в сущности защищающая обстоятельства, которые обеспечивают стабильность ее сословных привилегий. Углубленному пониманию проблемы может содействовать сопоставление позиций Кабановой и Русакова из комедии «Не в свои сани не садись»: при внешнем сходстве они обнаруживают очевидное несоответствие исходных нравственных посылок.

Причины самоубийства Катерины и ее образ, подробно проанализированные в статье, дают возможность проведения *беседы* с учащимися, этическая значимость которой переходит границы литературной темы. В этом смысле эффективны сравнительные характеристики героев и «миров», ими представленных: по ролям читаются сцены, где сталкиваются жизненные представления Катерины и Варвары, Катерины и Бориса, Катерины и Кабановой. Приобщение к культуре дискуссии закрепляется *конспектированием* статей А.А. Григорьева, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева. Учитывается и приведенное в статье учебника суждение современного исследователя – проф. А.И. Журавлевой относительно исторической

правоты того или иного критика с позиций современного прочтения пьесы.

Изучение творчества Островского 60-х – 80-х годов имеет *обзорный* характер: материал учебника позволяет раскрыть многосторонность творческих интересов драматурга последнего периода (лекция учителя и доклады учащихся об исторической драматургии Островского; о «людях театра» в его позднем творчестве, о возрождении сатирической традиции в комедии «На всякого мудреца довольно простоты»; о народно-поэтическом фольклорном начале в сказке «Снегурочка»).

Анализируя поэтику Островского этого времени, учитель подчеркивает специфику пространственно-временных характеристик, своеобразие развития темы «маленького человека», характеров героев, а также особенности *драматургического конфликта* и сюжета. Учитывая изменившийся *образ времени*, запечатленный поздним Островским, ученики приходят к выводу об усилении *психологического начала* его драматургии («Бесприданница»).

Заключительное занятие проходит под знаком актуальности творчества драматурга для настоящего времени. По форме это может быть монтаж, включающий сообщения учеников о постановках пьес Островского в Малом театре, воспоминания актеров и

друзей драматурга и т.п. На основании проверочных вопросов, помещенных в конце статьи, могут быть сформулированы итоговые темы сочинений: «Проблема «отцов и детей» в драме А. Н. Островского «Гроза», «Тема «маленького человека» в драматургии А.Н. Островского», «Катерина и Варвара», «Тема терпения и бунта в драме А.Н. Островского «Гроза», «Быт и нравы провинциального города в пьесах Островского» и др.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

Базовый уровень

Творчество М.Е.Салтыкова-Щедрина традиционно рассматривалось как наиболее яркое выражение социально-критического пафоса русской литературы. Бесспорно, что обличение существующих самодержавно-крепостнических порядков, бюрократии, рабской психологии народа, трусости либеральной интеллигенции – существенная сторона его произведений. Но величие писателя определяется художественной силой его таланта, неповторимым образным строем, поэтому и на базовом и на профильном уровне литературного образования социально-исторический подход должен на паритетных началах сочетаться с собственно эстетическим, с изучением поэтики. Сатира Щедрина имеет широкий спектр: легкий комизм, многочисленные формы иронии, сарказм. Желчный смех писателя, удачно представленный учителем, станет одним из самых мощных средств, обращающих старшеклассников в читателей, любящих и понимающих его творчество. При изучении «Истории одного города» наиболее привлекательными могут быть пародия на летописание и фольклорный жанр «небылицы» в главе «О корени происхождения глуповцев», гениальная композиция и эффектный лаконизм в гротескном воссоздании абсурдных деяний и позорной смерти градоначальников (глава «Опись градоначальникам»), развернутая гротескная картина правления Брудастого («Органчик») и выборочные отрывки из антиутопии, каковой по жанровым признакам является глава «Угрюм-Бурчеев».

При изучении «Сказок для детей изрядного возраста» необходимо обратить внимание не только на отчетливую социальную адресность сатирического изображения, но и выделить общие и особенные черты в поэтике сказок: гротеск, гипербола, ирония, использование сказочных и басенных образов, притчеобразных сюжетов. Персонажи волшебных сказок («Богатырь» и др.), сказок о животных, фольклорных бытовых сказок здесь переосмысляются, наделяются несвойственными им функциями с целью сделать произведение злободневным и высоко художественным. О творческом пере-

осмыслении фольклорных источников говорится в главе учебника. Следует обратить также внимание на аллегоризм, – притчеобразность сказок Салтыккла-Щедрина, выходящих за пределы собственно «сказочных» жанровых традиций («Как один мужик двух генералов прокормил», «Дурак», «Пропала совесть»). Также необходимо помнить о сложной системе умолчаний и злободневных аллюзий (намёков) на современную Салтыкову общественно-политическую обстановку. Поэтому важно познакомиться с комментарием к сказкам, обращать внимание школьников на социально-исторические детали. (Какие газеты читают генералы на необитаемом острове и дикий помещик; почему именно об этих изданиях говорит Салтыков-Щедрин? Какую резолюцию наложил Лев по поводу воеводства Топтыгина Первого? – и пр.)

В то же время следует всячески проводить мысль, что сатира Щедрина переросла рамки своего времени. Образы и афоризмы Салтыкова и сегодня входят в риторический арсенал общественных деятелей и политиков. Но что самое главное – актуален нравственно-эстетический пафос творчества писателя. Например, при анализе сказки «Премудрый пескарь» целесообразно поставить вопрос о типе жизненной позиции героя сказки, устранившегося от участия в социальных процессах, о человеческой пассивности, трусости и т.д. Более того, в сказках и романе «Господа Головлевы» идет речь об экзистенциальных, встающих перед каждым человеком проблемах существования: смысле жизни и достоинстве смерти, ответственности за свою судьбу, страхе перед жизнью или бездумном отношении к ней, о подлинных и мнимых ценностях, о вере и т.д.

В прошедшие десятилетия в литературоведении и школьной методике недостаточное место уделялось религиозным мотивам в творчестве Салтыкова-Щедрина, между тем ранние детские впечатления от чтения Нового Завета дали мощный мировоззренческий и впоследствии – художественный импульс, на всю жизнь определили важные составляющие идейно-образного строя произведений – христианский пафос и библейские реминисценции. Эта сторона творчества освещается в учебнике: говорится об эсхатологических мотивах в «Истории одного города», указывается на христианские ценности, одухотворяющие судьбы некоторых героев в «Сказках...» писателя, указано на раскаяние Иудушки в страстную неделю накануне великого Воскресения, прокомментирована притча о блудном сыне, неоднократно повторяющаяся в поэтике «Господ Головлевых». Следует указать на ее переосмысление, «перекодировку» смысловых начал притчи: дети разных поколений в романе не находят прощения и помощи под родительским кровом, проблематичным остается и «прощение» Иудушки, так и не дошедшего до могилы матери. В то же время мотив христианского всепрощения настойчиво звучит в последних сценах романа. Думается, преподавание творчества

писателя вне религиозно-нравственного содержания и приемов его воплощения в поэтике его произведений существенно обеднит возможности использования учебника.

Профильный уровень

В школах гуманитарного профиля требует углубления работа над мифопоэтическими образами и религиозными мотивами. Мифопоэтическими принято называть образы и мотивы, восходящие к архаическим пра-образам, известным по дошедшим до нас мифологическим преданиям и обрядам, верованиям и фольклорным источникам. Так, превращение помещика в дикое существо («Дикий помещик») восходит к мифологическому мотиву *метаморфозы* (ср. превращение собаки Шарика в человека и обратно в «Собачем сердце» Булгакова). Мифологические мотивы смерти и возрождения божества (ср. мифологический образ птицы-Феникса) находим в образе Коняги («Коняга»), в образах «Истории одного города», символизирующих неистребимость народной жизни. Библейские мифопоэтические мотивы смерти и возрождения важны в романе «Господа Головлевы»: воскресение даже самой «заблудшей» души – Иудушки в финале романа. Художественное время – Страстная неделя, предпасхальный литургический фон (молитвы, переживание событий Страстной недели) – важные элементы поэтики романа, усиливающие эстетический и нравственный эффект, производимый на читателя, при чтении страниц о последних днях Порфирия Головлева. В «Истории одного города» течение истории выстроено в соответствии с христианской телеологической моделью. Имеется в виду, что в символическом образе загадочного *Оно*, которое в финале повествования сметает Угрюм-Бурчеева, можно видеть не только природную стихию, восставшую против губительной политики, не только намек на народную революцию, но знак неизбежного воздаяния, суда Высшей силы. Последняя фраза "История прекратила свое течение" – явная параллель к апокалиптическому предсказанию о конце человеческой истории и установлению Благодати.

В гуманитарных классах необходимо более глубокое постижение сатирического мастерства писателя. Предполагается помочь старшеклассникам овладеть навыками анализа сатирического произведения через сопоставление художественных приемов Салтыкова с отдельными сторонами поэтики произведений Свифта («Путешествие Гулливера»), Гоголя («Ревизор», петербургские повести, «Мертвые души»). Так, города в художественном мире Салтыкова, носящие названия *Глупое*, *Крутогорск*, *Пошехонье*, *Брюхов*, *Навозный* и пр., генетически связаны с образами гоголевских

городов в "Ревизоре" и "Мертвых душах", но получают собственную "историю", конфликты, «народонаселение», топосы (лачуги городских бедняков, которые могут разрушаться властями или перестраиваться в казармы, постоялый двор, острог, суд, церкви, общественные места, особняки чиновника высокого ранга, палаты градоначальников и т.д.). Писатель прибегает к традициям просветительской сатиры и гоголевским традициям в использовании говорящих имен и фамилий. Кроме очевидных примеров из «Истории одного города» и «Господ Головлевых» (Прыщ, Угрюм-Бурчеев, Перехват-Залихватский; Степка-балбес, Иудушка) – персонажи «Современной илиллиии» Очищенный (по аналогии с распространенным сортом водки), Кшепшицюльский и Пшекшицюльский. Характерны «говорящие» наименования и прозвища персонажей: дантисты (заимствовано у Гоголя, означающее властьпредержащих, любящих бить по зубам), пенкосниматели, чумазые (внезапно разбогатевшие невежды из низов). Вместе с тем Салтыков идет дальше Гоголя. Так, в «Истории одного города» легенда о разрозненных славянских племенах, пригласивших на княжение варяга, приобретает под пером сатирика комический вид во многом благодаря приему художественной псевдоономастики в обозначении племен: лукоеды, куралесы, лягушечники, проломленные головы, слепороды, кособрюхие станут головотяпами – предками глуповцев (ср. подлинные названия восточнославянских племен: древяне, вятичи, и др.).

Остановить пристальное внимание на уникальном языке писателя — такая возможность открывается именно в классах гуманитарного профиля. Более глубоко следует проанализировать приемы эзопова языка, о котором говорится в учебнике («сердцевед» — шпион, «порядок вещей» — самодержавие), а также другие особенности художественной стилистики. В речи автора и персонажей, зачастую неизящной, утяжеленной, немало грубой лексики («жрать», «дурак», «хайло»), канцелярских оборотов, архаизмов. В метафоризированных словосочетаниях просвечивает тонкая ирония автора: см. «Административный восторг» или «принцип чистой творческой администрации», «подавительное усердие», «помпадур борьбы» и др.

Необходимо указать на развитие в творчестве писателей XX века приемов социальной сатиры Салтыкова, основанной и на жизнеподобии, и на фантастике, мифологических и фольклорных образах: М. Зощенко, М. Булгакова и др. В литературоведении существует мнение, что "Опись градоначальникам" из "Истории одного города" заключает, как в капсуле, "свернутый" фантастический роман, который за век предвосхитил поэтику романа "Сто лет одиночества" знаменитого латиноамериканского писателя Г. Гарсиа Маркеса.

Наконец, изучение творчества Салтыкова-Щедрина в гуманитарных классах предполагает более широкий выход в социально-исторический контекст, современную и очень часто недружественную критику (даже товарищей по демократическому лагерю в литературе Д. Писарева, В. Зайцева). Желательно обстоятельное знакомство с яркой биографией мужественного журналиста, честного гражданина, гордившегося генеральским чином действительного статского советника и званием бюрократа, ибо государственная служба вместе с писательством мыслились им как служба во имя народа.

Современники в один голос твердили: не найти писателя, знающего Россию лучше, чем Салтыков. Следует показать школьникам, что с высоты сегодняшнего дня творчество Салтыкова видится еще и пророческим, содержащим предсказания многих трагических катаклизмов XX века.

Федор Михайлович Достоевский

Базовый и профильный уровни

Обращение к творчеству Ф. М. Достоевского на базовом уровне в школах с гуманитарным профилем сегодня требует дифференцированного подхода как в своей содержательной части, так и в методической.

На базовом уровне необходимым и достаточным является освоение поэтики в контексте социально-исторической и рели-гиозно-нравственной проблематики основных произведений Достоевского (прежде всего – романа «Преступление и наказание»), а религиозно-философский, эстетический план содержания, общекультурный фон может быть представлен лишь в очевидных, вершинных своих проявлениях.

В процессе преподавания в гуманитарных школах не обойтись без серьезного обращения к философско-религиозной, эстетической и психологической составляющей творчества Достоевского: без акцента на проблемах роли красоты и веры в современном мире, без обсуждения проблем смерти и бессмертия личности, особых психологических состояний человека и т.д. В связи с этим предполагаются более широкие выходы в общественно-политический и культурный контекст эпохи Достоевского, знакомство с религиозно-философскими дискуссиями, обращение к искусству предшествующих эпох,

библейской, античной и языческой мифологии, обращение писателя к «вечным образам». Широкая литературоведческая, культурологическая информация должна стараниями учителя стимулировать более широкий спектр дополнительных самостоятельных изысканий старшеклассников. В результате этих усилий в школах гуманитарного профиля у учеников сформируется система умений и навыков анализировать специфические сюжетно-композиционные, повествовательные, изобразительно-выразительные принципы и приемы Достоевского, писать научные и творческие работы разных жанров.

В школах обоих типов необходимо знакомство с основным содержанием идейной эволюции Достоевского. Имеются в виду детское и юношеское благоговение перед «сияющей личностью... Христа... его чудесной и чудотворной красотой», увлечение утопическими проектами общественного переустройства на социалистических началах, мучительное изживание этих иллюзий и укрепление религиозных оснований мировоззрения в годы каторги и ссылки, формирование почвеннических убеждений, борьба с революционной идеологией и элитарными теориями социального устройства, постоянное стремление ответить на самые сложные вопросы божественного устройства мира, сомнения и преодоление сомнений в Боге идея «всемирной отзывчивости» русской души. (Все этапы эволюции мировоззрения Достоевского более или менее обстоятельно отражены в главе учебника). При изучении этих сложных вопросов необходимо подчеркивать, что пафос творчества Достоевского на протяжении всей жизни определялся задачей, поставленной Достоевским еще в юности – понять, «что значит человек и жизнь», когда им же было сформулировано положение: «Человек есть тайна». Отсюда вытекает обязательное изучение открытых Достоевским социально-психологических типов маленького человека, «мечтателя», «слабого сердца», подпольного человека, героя-идеолога. Хотя бы лаконично необходимо прокомментировать содержащиеся в материалах учебника (о романе «Бедные люди», книге «Записки из Мертвого Дома» и повести «Двойник» и «Записки из подполья», романах «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы») информацию о том, что один тип находит развитие в другом, что Достоевский шел по пути углубления противоречий, даже раздвоенности в сознании героев (от «маленького человека» Макара Девушкина до Ивана Карамазова).

Нужно показать возрастание роли идеи, заветной мысли, выстраданной правды в образах главных, а часто и второстепенных героев, даже если эта правда расходится с общепринятыми представлениями об истине. Конкретный характер этих идей у Раскольникова и Аркадия Долгорукова, Льва Мышкина и Ивана Карамазова, а также у некоторых иных персонажей освещается в учебнике. Следует подчеркивать, что в

художественном мире Достоевского ложная, антигуманная, расходящаяся с христианскими ценностями идея – неизбежно, всякий раз приводит героя к мучительнейшим состояниям или даже — к моральной и физической катастрофе: потере идентичности, ощущения цельности самого себя и мира, болезненной рефлексии, раздвоению личности, самоубийству, преступлениям. Однако в далеком от дидактизма содержательном строе произведений Достоевского противоположные устремления (обретение стойкой веры и человеколюбия) не всегда приводят к гармонизации личности и мира (пример тому — судьба князя Мышкина в романе «Идиот»). Достоевский показывает общее катастрофическое состояние современного ему мира, где человечество стремится самоопределиться вне путей веры в Бога, сделать выбор на путях «бегства от Бога к небытию» по выражению русского философа серебряного века Вяч. Иванова. Именно поэтому Вяч. Иванов определил тип романов Достоевского (а именно пять поздних романов называют сегодня «Великим Пятикнижием» по ассоциации с пятью ветхозаветными частями Библии) как «роман-трагедия». (Иванов Вяч. Достоевский и роман-трагедия// Иванов Вяч. Родное и вселенское. — М,1994. — С.298.)

Положение же о том, что романы Достоевского по идейно-художественной организации есть полифонические романы, включены в материалы учебника и с необходимостью должны быть растолкованы учителем (они предусмотрены программой В.И.Коровиной). Необходимо также акцентировать внимание на принципиальной диалогичности речи персонажей, даже речи монологической или «внутренней».

В числе обязательных для усвоения учениками на базовом уровне являются также знания о важной композиционной роли образа Петербурга в творчестве Достоевского, об общем и особенном в изображении Петербурга в «Преступлении и наказании» и «Идиоте» («разночинный» или «светский» Петербург в обоих романах, как и во всем творчестве Достоевского — город, несущий человеку искушения, смерть, но и не забытый Провидением (см. статью В. Н. Топорова "Петербург и петербургский текст в творчестве Достоевского // Топоров В.Н. Миф, ритуал, символ, образ. М., 1995). Возможно провести анализ ключевых пространственных «локусов» в «Преступлении и наказании»: порог, лестница/коридор (См.: статью Бахтина «Форма времени и хронотопа в романе» // Бахтин М.М. Вопросы эстетики и поэтики), Сенная площадь, на которой Раскольников кается перед русской землей и народом («почвой») и др.

Композиционно важны сны героев Достоевского, всегда наполненные аллегорическими или символическими картинками, а также изображения обмороков,

бреда, истерик, исповедей и скандалов, надрывных или так называемых «пороговых состояний». Это необходимо в связи с выяснением особенности психологизма произведений Достоевского.

Сегодня нельзя изучать Достоевского без обращения к ново- или ветхозаветным образам и мотивам, скрепляющим идейно-композиционный строй произведений Достоевского. В «Преступлении и наказании» это прежде всего мотивы христианской жертвенности во имя ближнего (Соня Мармеладова), мотив воскресения (притча о воскресении Лазаря и ее художественная проекция на духовное воскресение Раскольникова), мотив крестного пути на Голгофу (путь Раскольникова в полицейскую контору) и др.

В профильной гуманитарной школе углубление изучения творчества Достоевского может идти по нескольким принципиальным направлениям.

I. Специфика реализма Достоевского традиции сентиментализма (см. в учебнике параграф о «Бедных людях»), романтизма («фантастичность» жизни и фантастика в поэтике произведений); антитетичность как композиционная черта произведений Достоевского (устремленность к этическому или эстетическому идеалу героев и низменность жизни, порочность героев), тенденции натурализма (натурализм описаний, изображение «изнанки» человеческой души и человеческих отношений). Глубокий символизм и мифологический подтекст реалистических характеров, сюжетов, обстоятельств.

Традиции Пушкина, Гоголя и Лермонтова. Традиции Диккенса, Эдгара По, Гофмана. Новаторский характер психологизма произведений Достоевского.

Важным и актуальным представляется углубленное изучение поэтики произведений Достоевского и ее связь с мифопоэтикой. (Мифопоэтика – исследование влияние мифологических образов и мотивов в творчестве того или иного писателя.) Целесообразно в профильной школе ввести понятие Петербургского текста¹ русской культуры, своеобразного общего сверткста (метатекста), складывающегося в творчестве писателей нескольких столетий, в котором художественное пространство, система мотивов или тема связаны с культурой и историей Петербурга.

¹ Топоров В. Н. Петербург и "Петербургский текст русской литературы" (Введение в тему) // Топоров В.Н. Мир. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. – М., 1995.

Составляющая петербургского текста петербургский миф – укрепленное в поэтике произведения с помощью пра-образов (архетипических, пришедших из мифологии) представление о Петербурге как inferнальном (дьявольском) пространстве, враждебном жизни и истинной вере. Эту семантику формируют в целом лаконичные городские пейзажи, с емкими характеристиками: грязь, холод, дождь, мокрый гранит, туман, желтый цвет газовых фонарей, помойки, грязные каналы. Судьбы героев, сюжетные линии поддерживают эту семантику. Петербургскому пространству противопоставлены острова в пригороде («Бедные люди»), сибирские просторы (берег реки, степь) соотносящиеся с началом человеческой истории (см. образ Авраама) в Эпиплоге «Преступления и наказания», Швейцария в «Идиоте» и т. д. Очевидна мифологическая праоснова этого противопоставления: Эдем (рай) – безгрешное начало человеческой истории и – ад, картины конца света, описанные в Апокалипсисе. Но известно, что конец света связан и с установлением Божественной Благодати, поэтому упование на Провидение всегда живет в Петербургском тексте Достоевского. Возможно обсуждение проблемы петербургского текста и петербургского мифа у русских писателей 19 и 20 вв. в сравнении с Достоевским.

В гуманитарном «профиле» есть смысл поговорить и о другом типичном для Достоевского художественном пространстве — провинциальном городе. Возможно подключение таких произведений Достоевского, как «Дядюшкин сон» и «Братья Карамазовы». Уместны вопросы: можно ли назвать Достоевского писателем-урбанистом 19 века? Чем отличаются характеристики провинциальных городов Достоевского от Петербурга? В чем смысл говорящего названия города «Скотопригоньевск» (Братья Карамазовы), нужны ли здесь какие-либо прямые параллели?

При углубленном изучении творчества Достоевского необходимо обсудить в том или ином виде важную для Достоевского оппозицию высокое и низкое, красота — безобразие. Идеал Мадонны и идеал Содомский – метафорическое воплощение этих оппозиций, о чем говорится в учебнике. Красота для Достоевского — поле битвы надличностных, вечных сил, но человеку дана свобода для самоопределения между бытием в Боге и бегством от Бога, о котором («Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей») восклицает Дмитрий Карамазов. Красота таит в себе раздвоенность, уходящую корнями в сущностную противоречивость человека. Поэтому красота искусства, женская красота могут быть и источниками вдохновения, устремляющего человека к высотам духа, и источником гибели. Роман «Идиот» дает широкое поле для углубленного разговора на эту тему. Есть смысл предложить учащимся гуманитарного профиля подробное обсуждение функции реминисценции из пушкинской баллады «Жил на свете

рыцарь бедный», функции дважды появляющейся на страницах романа «Идиот» картины Гольбейна «Мертвый Христос», (См., например, статью Сара Янга «Картина Гольбейна «Христос в могиле» в структуре романа «Идиот» // Роман Ф. М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения. М., 2001); о картине Клода Лоррена «Асис и Галатея», напоминающей героям Достоевского о Высшем сразу в трех произведениях («Подросток», «Бесы», «Сон смешного человека». (См. также статью Т. Киносита «Понятие «красоты» в свете идей эстетики Достоевского // Достоевский Материалы и исследования. Л., 1994. Т11.С. 96-101.)

II. Связь творчества со злободневными социально-политическими проблемами и религиозно-философскими спорами. Художественное прогнозирование (профетизм) Достоевского.

Если ранние произведения Достоевского, заключая в себе элементы социальной критики, не несли на себе отпечатка политических и идеологических веяний, то многое из того, что было создано после каторги, отчетливо вписывалось в идеологический и политический контекст эпохи. Имеются в виду 1) споры о путях развития России и русском народе, о Западной буржуазной цивилизации, новые ипостаси славянофильства, мессианская роль России — «Записки из Мертвого Дома», «Зимние заметки о летних впечатлениях», «Игрок», «Идиот», «Подросток», «Пушкинская» речь (главные вопросы освещены в учебнике); 2) «элитарные», «бонапартистские» теории и революционные проекты переустройства общества, идеи Шопенгауэра, предвосхищение идей Ф. Ницше — «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы» (главные вопросы освещены в учебнике); 3) религиозно-философские, теологические проблемы существования Бога и его справедливости, смерти и бессмертия, веры и безверия. Так, очень важно обратить внимание на так называемую теодицею Достоевского в «Братьях Карамазовых». Теодицея — оправдание Бога за существование зла в мире — опровергается Иваном Карамазовым на примере страданий неповинных детей в четвертой части романа «Pro и contra». (См. соответствующий параграф учебника). Однако рациональные доводы бессильны в вопросах Веры, и без веры Иван Карамазов становится идеологом убийства отца и самоуничтожается, теряя рассудок. Типичный герой-идеолог Достоевского — человек, совершает трагический выбор на путях бегства от Бога к небытию.

III. Восприятие творчества Достоевского современниками, влияние на деятелей русского философского ренессанса, интерпретация писателями-экзистенциалистами. Судьба Достоевского в Советской России, прочтение Достоевского в современном мире.

Лев Николаевич Толстой

Базовый уровень

Изучение темы «Лев Николаевич Толстой» на базовом уровне сохраняет многоаспектный характер, выдвигая в центр тематического планирования роман «Война и мир». Большое значение для приобщения к толстовскому творчеству имеют вводные разделы главы учебника, где дается понятие об его новых (сравнительно с другими писателями) художественных задачах и поясняется суть введенного им творческого метода — психологический реализм.

Отдельные сведения о начальном периоде жизни писателя (их можно дополнить мемуарной литературой) необходимы, чтобы осознать вместе с учащимися истоки становления гениальной личности Толстого. Выдержки из Дневника и писем писателя проиллюстрируют его морально-философские искания, выводя их за пределы сугубо литературных.

Для непрофильного изучения, прежде всего, важен этический аспект в отношении первых произведений Толстого — этой цели соответствует их краткий, но выразительный обзор. Учителю нужно показать, что путь к «Войне и миру» был сложен и содержательно многообразен, отразившись в ряде произведений 1850-х – начала 1860-х годов. Из них целесообразно выделить наиболее значительные: автобиографическую трилогию, «Севастопольские рассказы», «Люцерн», повесть «Казачьи рассказы».

Монографический анализ романа «Война и мир» может опереться на концепцию «мысли народной» и «истории глазами художника», подробно рассмотренные на с. 227—231. Исходя из «нравственно-самобытного отношения автора к предмету», рассматривается система образов романа, как показано в разделах статьи, где сопоставляются Кутузов и Наполеон, народный и светский миры («настоящий» и искусственный), Наташа и Элен и т. д. Подробный анализ нравственных исканий Андрея Болконского и Пьера Безухова позволит выделить в содержании их образов то, что понятно и интересно современному школьнику.

Произведения Толстого, написанные после «Войны и мира», рассматриваются обзорно, с опорой на знания и начитанность учащихся, которые могут рассказать другим о впечатлениях, полученных от чтения отдельных произведений Толстого («Анна Каренина», «Воскресение» и др.). Учитель объясняет значение позднего периода толстовского творчества, рассказывает о переломе в его мирозерцании, об уходе из Ясной поляны и последних днях жизни Толстого.

Обширный материал, представленный в статье учебника, позволяет произвести отбор тех существенных и выразительных реалий биографии и творчества художника, которые составят, в совокупности, цельное представление о нем — «человеке, постоянно растущем душой» (Н.Н. Страхов).

Профильный уровень

В школах с углубленным изучением литературы тема **«Лев Николаевич Толстой»** является одной из самых значимых – как в собственно филологическом, так и в этическом аспектах. Интересам десятиклассников вполне соответствует вектор духовных исканий, очерченный Толстым, с преимущественным вниманием к психологической стороне человеческой жизни, включая и элементы подсознания. «Эпохи развития» человека и человечества, представленные в толстовских произведениях, отвечают потребности учащихся разобраться в себе, в законах «истории своего развития».

На *вступительном занятии* учитель зачитывает цитаты из вводных разделов статьи учебника, дополняя их извлечениями из Дневника и писем Толстого. Толстовский поиск сопряжения интересов текущего момента и вечных ценностей, как художественная задача, рассматривается учащимися, которые осваивают в системе его понятий «генерализацию» и «мелочность» (с. 215).

Одновременно вводится узаконенный Н.Г. Чернышевским термин *«диалектика души»*. Возможно *конспектирование* фрагментов его статьи об автобиографической трилогии и военных рассказах. Раздел «Истоки» предполагает осмысление не только биографических реалий, но и, по преимуществу, духовных исканий начинающего писателя, которые осуществлялись через Дневник, создание собственной философии, педагогическую деятельность и т.д. Чтение в классе фрагментов трилогии «Детство. Отрочество. Юность» не только позволит проникнуть в замысел Толстого, но и реализует возможность постижения основ его художественного метода. Сложное построение текста, разъяснённое на с. 218-221 и проанализированное вместе с учителем, явится иллюстрацией «диалектики души», а также свидетельством того, что не менее значимой в системе его воззрений была отмеченная Н.Г. Чернышевским «чистота нравственного чувства».

Рассказы кавказского цикла и, в особенности, «Севастопольские рассказы» позволят поднять вопросы о народном героизме, тщеславии на войне, об отношении Толстого к войне как таковой. В главе рекомендуется выделить в каждом произведении цикла нравственно-эстетическую доминанту, основываясь на которой дифференцировались выдвинутые автором задачи. Учитель должен показать, что сочетание «генерализации» и

«мелочности» остается для Толстого неизменным, но обозначенные в рассказах «точки зрения» существенно меняются.

Проблемы *замысла* и *жанра* романа «Война и мир» учащиеся рассматривают исходя из декларированной Толстым в качестве основополагающей «*мысли народной*». Введение этого понятия как исходного поможет ученикам проникнуть в замысел романа, осознать природу его идейно-художественного единства, определить специфику *жанрового* образования с входящим в него *эпическим* компонентом, составить представление о *системе образов* произведения, которые группируются в зависимости от степени постижения героями «мысли народной».

Материалы учебника (с.227-230) нацеливают на осмысление особенного отношения Толстого к *истории* (как «науке» и «искусству»). Ученикам можно предложить самостоятельно познакомиться с соответствующими разделами монографий С.Г. Бочарова «Роман Л.Н. Толстого «Война и мир» (в любом издании) и Е.А. Маймина «Лев Толстой: Путь писателя» (М., 1978). Целесообразны сравнительные характеристики героев, принадлежащих к разным группам с точки зрения их жизненной позиции (светский круг, простой народ, обладающие органической народностью дворяне, «любимые герои» Толстого Андрей Болконский и Пьер Безухов). Особое внимание уделяется проблеме народного героизма, духовным исканиям главных героев романа, композиции женских образов, языку и стилю Толстого.

Поэтапное подробное рассмотрение пути исканий Болконского и Безухова следует подчинить единой для романа «мысли народной», отмечая, как меняются воззрения героев относительно большего или меньшего приобщения к ней. Учащимся рекомендуется составить *план*, фиксирующий основные этапы эволюции героев. Класс можетделиться, выбрав для монографического анализа один из двух образов - наиболее «любимый» и лично интересный. Впоследствии накопленный материал может составить основу сочинений, тематику которых предопределят осмысленный в своём внутреннем содержании путь героев Толстого в его общечеловеческих и национальных особенностях. В материалах учебника акцентируются отдельные эпизоды переломного характера: «Болконский и Тушин», «Болконский на поле Аустерлица», «Пьер на Бородинском поле» и т.д.

Раздел главы, посвященный *женским образам*, рассматривает героинь Толстого в соотношении друг с другом, выводя его из тех же художественных законов, которые применимы к персонажам романа в целом. По отношению к женским образам правомерны эмоционально-субъективные оценки со стороны учащихся: их право выразить своё суждение (в выступлениях или беседах) на уроке мотивируется особой

окрашенностью тона, сопутствующей представлению героинь читателю. Подчеркивание одной-двух постоянных черт в их облике будет замечено учащимися, потребовав объяснений и подготавливая анализ поэтики произведения как художественного целого.

Обзор произведений, написанных после «Войны и мира», предполагает более тщательное рассмотрение романов «Анна Каренина» и «Воскресение», повестей «Хаджи-Мурат» и «Смерть Ивана Ильича». В главных чертах проблематика этих произведений освещена в учебнике, что позволит особо выделить тот или иной, наиболее актуальный аспект: проблему трагической вины в «Анне Карениной», воскресения души в романе «Воскресение», проблему человека и цивилизации в повести «Хаджи-Мурат», вопрос о смысле жизни в «Смерти Ивана Ильича». Этим вопросам могут быть посвящены уроки-семинары, уроки-диспуты. Итог изучению «произведения жизни» Толстого подведут сочинения, среди которых возможно сочинение на «свободную тему». В нем отразится отношение учащихся к Толстому и его произведениям; свое понимание не утративших актуальности вопросов, поставленных Толстым; собственное восприятие присущей поэтике Толстого образности на том или ином этапе его творческого пути.

Николай Семенович Лесков

Базовый уровень

Изучение темы «Николай Семенович Лесков» предлагается начать с общей характеристики жизненного и творческого пути писателя, сведения об этом имеются в главе учебника, которые можно при необходимости дополнить материалами из биографических книг о Лескове. Небезынтересно рассказать о его семье, особенно об отце, и о непростых отношениях писателя с матерью, по всему женщиной сильной и незаурядной. Отдельный разговор может состояться о жизни Лескова — начинающего литератора в Киеве, Петербурге. Кроме того, учителю предлагается познакомить учеников с поворотным событием в судьбе Лескова — «пожарной катастрофой», обрекшей его на долгую творческую изоляцию.

Представляется возможным также обзорно рассказать о лесковских «отомщевательных романах» «Некуда», «Обойденные», охарактеризовать их проблематику и в ее свете названия романов и систему героев.

Вместе с учителем учащиеся попытаются осмыслить понятие «лесковский человек» и тему праведничества, обратившись к анализу таких произведений, как «Несмертельный Голован», «Однодум», «Левша», «Очарованный странник». Анализ последнего

достаточно подробно представлен в главе школьного учебника и учитель в своей работе на уроке может на него опереться. На материале рассказа «Левша» следует помочь учащимся уяснить вопрос, связанный с лесковским сказом, при этом также опираясь на соответствующие сведения о нем в главе учебника.

Что касается темы «Поздний Лесков», то она может быть рассмотрена обзорно. Однако отдельные ее аспекты возможно конкретизировать докладами учеников, например, о лесковских книжных пристрастиях, о круге общения писателя, его дружбе с яркими творческими людьми, о серовском портрете Лескова, о днях, предшествовавших кончине писателя. Самому же учителю особо можно остановиться на лесковских традициях в прозе XX века.

Профильный уровень

Изучение темы «Николай Семенович Лесков» в X классе профильной школы предлагается начать с обозрения литературной судьбы писателя в веке двадцатом, так как на фоне разговора об активной востребованности лесковской прозы прозой двадцатого века с большей отчетливостью проступает одиночество звезды Лескова на небосводе русской литературы второй половины XIX века. И далее учителю логично перейти к разговору с учащимися о самом Лескове — человеке необыкновенно своеобразном, наделенном оригинальным талантом и избравшем для себя такую же — единственную в своем роде — творческую и человеческую судьбу. В «лесковской главе» учебника учащиеся найдут для себя сведения о родителях писателя, людях, как и их сын, незаурядных и глубоких душой, о его «жизненных университетах», о вхождении Лескова в литературу.

Особого внимания, а главное, умения объяснить учащимся потребует от учителя «пожарная катастрофа», в результате которой писатель обрек себя на долгий разрыв с передовой общественной средой и творческую изоляцию. Представляется необходимым также объяснить в рамках урока-семинара и факт создания Лесковым «отомщевательных романов» («Некуда», «Обойденные»), своеобразие их проблематики, системы героев и поэтики. Определенный материал и отправные моменты в осмыслении «Некуда» имеются в главе учебника.

Очень важна для понимания присущего Лескову нравственного максимализма и его надежды на выстаивание в суровой и несправедливой действительности единственно кротостью духа и чистотой сердца книга «Соборяне». Необходимость разговора о ней с учащимися диктуется еще и тем, что именно от трех божедомов: протоирея Савелия

Туберозова, священника Захария Бенефактова и дьякона Ахиллы Десницына, — пошли лесковские герои-праведники.

Но прежде чем перейти к теме праведничества, центральной в творчестве Лескова, учащимся следует познакомиться с понятием «лесковский человек», обратившись при этом к анализу таких произведений писателя, как «Несмертельный Голован», «Овцебык», «Однодум», «Левша», «Тупейный художник», «Запечатленный ангел» и другие. Здесь учителю важно донести мысль о том, что «лесковский человек» — лицо не столько социальное, сколько локальное, это не мужик, не помещик, не нигилист. Это человек русской земли. Весь необходимый материал для подобного разговора с учащимися можно найти в главе учебника.

Содержательно-организующим ядром всей системы работы над темой «Николай Семенович Лесков» является тема праведничества. Учитель расскажет о «праведническом» цикле и растолкует слово «праведник», опираясь на уже проанализированные из этого цикла произведения («Однодум», «Несмертельный Голован») и добавив к ним «Человека на часах», «Пугало», «Очарованного странника». Однако следует помнить, что героя последнего — Ивана Северьяновича Флягина — трудно, по сравнению, например, с Голованом, назвать таковым. С помощью учителя учащимся предстоит осознать, что Флягин находится лишь в самом начале праведнического пути.

Важно также, чтобы на уроке по «Очарованному страннику» предстала осознаваемая Лесковым противоречивость русского характера — его широта, импульсивность, безоглядность и поразительно легкое попадание в зло. Вот почему для учителя становится принципиальным показать, какой ценой героем обретается нравственное равновесие внутренних сил и как при этом в повести выкристаллизовывается содержание формулы «очарованный странник». Особого разговора на уроке потребует тема жертвенной любви, ибо благодаря такой любви к Флягину приходит осознание истины человеческой жизни.

В процессе анализа «Очарованного странника» со всей определенностью обозначается архиважная для лесковского творчества проблема сказа. Ее осмысление должно подготавливаться всем предшествующим анализом лесковских текстов, и прежде всего «Левши», и иметь отсылки к Пушкину, Гоголю, Достоевскому.

Заключительную тему «Поздний Лесков» учителю предлагается рассматривать обзорно. Единственно, на чем следует остановиться по возможности более подробно, — это «Заячий ремиз», написанный за несколько месяцев до смерти писателя. Его анализ позволит обнаружить своеобразие позднего лесковского повествования: сатирического,

жесткого, социально-критического. В изучении темы «Поздний Лесков» возможны в качестве вкраплений доклады учащихся о круге общения писателя, о его книжных пристрастиях, о лесковском кабинете.

Антон Павлович Чехов

Профильный уровень

Вводный раздел. Рекомендуется сопоставить годы смерти великих русских писателей-классиков: И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, А. Н. Островского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского — с годом рождения Чехова, последнего русского классика XIX века, с тем чтобы установить, сколько конкретно было лет ему, когда умерли его великие предшественники, и таким образом полнее ощутить контраст между двумя эпохами — середины и конца XIX века.

Происхождение. Детские годы. Рекомендуется развернуть, обратившись к толковым словарям, данное в статье определение разночинца, а также конкретизировать его, вспомнив о том, какие еще, кроме Чехова, известные русские литераторы (а это, прежде всего, критик В. Г. Белинский, сын военного лекаря, и писатель И. А. Гончаров, сын купца) были разночинцами по происхождению.

Интересно и поучительно было бы также сопоставить Чехова-разночинца с его тягой к культуре и просвещению с разночинцами — литературными персонажами: Евгением Базаровым из тургеневских «Отцов и детей» (вскользь упоминаемым в статье; сопоставление с Базаровым может быть развернуто гораздо более широко); Дмитрием Инсаровым, сыном купца, из тургеневского романа «Накануне» (если роман известен учащимся); Андреем Штольцем, сыном управляющего имением немецкого бюргера, из романа Гончарова «Обломов».

Разговор о детских и юношеских годах Чехова, во многом сформировавших его характер, предполагает учет многих факторов и не может быть сведен к какому-то одному, который расценивался бы как определяющий. Суровый характер чеховского отца ни в коей мере не отменяет его искренней (хотя и несколько догматической, формализованной) религиозности и любви к искусству и просвещению; унылые нравы провинциального города Таганрога не должны мешать видеть его достоинства: в городе была классическая мужская гимназия, где учились старшие братья Чеховы (Александр, Николай, Антон), были театры, где гастролировали столичные и иностранные труппы.

Более обстоятельно с семьей Чехова можно познакомиться по мемуарной книге Михаила Чехова, младшего брата писателя, «Вокруг Чехова» (любое издание) и биографическому повествованию А. П. Чудакова «А. П. Чехов» (М., 1985), где, в частности, большое место уделено характеристике Таганрога — родного города писателя.

Начало творческого пути. Чехов-юморист. «Письмо к ученому соседу». Идеал Чехова. Тема духовного рабства.

Имеет смысл сопоставить, обратившись к толковым словарям и Словарю литературоведческих терминов, традиционное и современное значение слова «анекдот» и дать определение жанра «литературного анекдота». Учитывая подвижность и неоднозначность многих литературоведческих терминов, поставить вопрос о том, в какой мере анекдотическое начало присутствует в ранних юмористических рассказах Чехова, таких, как «Смерть чиновника», «Хамелеон», «Хирургия», «Толстый и тонкий», «Злоумышленник», «Унтер Пришибеев».

Большое внимание следует уделить характеристике чеховских идеалов, которые подспудно всегда присутствуют в его произведениях, но никогда не формулируются с жесткой однозначностью. Характеризуя чеховскую веру в просвещение, необходимо отдавать себе отчет в том, из каких конкретных компонентов складывалась эта вера писателя.

Во-первых, это вера в науку, способную дать не мифологическое (искаженное), а реальное (адекватное) знание о процессах, происходящих в природном мире, и тем самым освободить человека от невежества, предрассудков и зависимости от природы; для Чехова, как врача, вера в науку проявлялась прежде всего как вера в неуклонный прогресс в области медицины, делавшей в то время, в конце XIX века, поразительные успехи. (Отсюда критика непросвещенного сознания Василия Семи-Булатова в рассказе «Письмо к ученому соседу».)

Во-вторых, это вера в культурный прогресс человечества. Чехов, высоко ценивший и чувствовавший искусство, понимал, что искусство не развивается во времени (великие произведения искусства, однажды созданные, со временем не тускнеют, не «умирают»), однако, как прогрессист, считал, что благодаря повышению уровня просвещенности развивается, становясь все более и более тонкой, способность человека к восприятию культурных ценностей, в частности — произведений искусства. Культ науки и культ искусства для Чехова всегда шли рука об руку. Наука — просвещает ум, искусство — очаровывает и тем самым облагораживает душу человека.

В-третьих, это этика, система нравственных представлений, в которой важнейшее место для Чехова занимало уважительное и бережное отношение к каждой человеческой личности в сочетании с требованием, предъявляемым также каждому человеку, — возвыситься над своим внутренним, духовным рабством, своими страхами, опасениями, в конечном счете коренящимися в неуважении к своему «я» (то, что на образном чеховском языке называется «выдавливает из себя по капле раба»).

При разборе рассказа «Смерть чиновника» имеет смысл соотнести характер главного героя рассказа с характерами других «маленьких людей» русской литературы: Самсоном Выриным («Станционный смотритель» Пушкина) и Акакием Башмачкиным («Шинель» Гоголя); возможно также выявление сходства (и различия) между этими произведениями на других уровнях — сюжетном, композиционном, стилистическом.

«Переход в область серьеза». Духовные ориентиры. Поездка на Сахалин.

Серьезное в понимании Чехова не исключает полного отказа от элементов юмора. Мелкие юмористические детали, моменты, сюжетные положения сохраняются и в предельно серьезных произведениях Чехова. Много драматического и даже трагического есть в таких чеховских рассказах второй половины 1880-х годов, как «Ванька», «Тоска», «Спать хочется», но и в них есть юмористические элементы, которые нередко «накладываются» на трагические (что потом будет в пьесах Чехова). Характерный пример подобного наложения можно увидеть в финале рассказа «Тоска». Само по себе то, что единственным собеседником извозчика Ионы оказывается лошадь, которой он, увлекаясь, «рассказывает все», — безусловно является ситуацией юмористической. Однако то, что лошадь не понимает и не может понять Иону, только усугубляет трагедию его одиночества, и это ситуация, конечно, глубоко трагическая.

Имеет смысл указать на психологическое родство ряда героев Чехова, действующих в его произведениях второй половины 1880-х годов (даже если ограничиться только теми произведениями, которые упомянуты в разделе). По-своему от глубокого одиночества, неспособности найти истинного собеседника, человека, которому можно было бы открыть душу, страдают: Варька в «Спать хочется», Ванька в одноименном рассказе (Ванька открывает душу дедушке, но дедушка не получит его письма, и значит, не сможет разделить горя мальчика), Егорушка в ряде эпизодов «Степи», профессор в «Скучной истории». Как правило, в грустные тона окрашены и чеховские «пейзажи настроения». Таких пейзажей много в повести «Степь». Иные по характеру — более радостные, одухотворенно-возвышенные — «пейзажи настроения» можно найти в рассказе «Красавицы». Говоря о чеховском видении природы в целом, не следует упускать из виду ни тот, ни другой тип пейзажа.

«Палата № 6». Жизнь в Мелихове. «Дом с мезонином».

Необходимо ясно представлять себе разницу между направленно социальной повестью и повестью философской. Социальный аспект обычно предполагает оценку персонажей с точки зрения их социального происхождения и положения, а также выяснение соотношения того положения, которое они занимают на социальной лестнице, с общественными нормами и установлениями. Последние могут расцениваться как угнетающие личность, сковывающие ее самостоятельность, не позволяющие ей развернуться в полную силу, как это весьма часто бывает в произведениях русской классической литературы XIX века. Но возможен и прямо противоположный вариант осмысления проблемы «личность — общество»: когда личность представляется как недоросшая, недоразвившаяся до общечеловеческих норм, проводником и защитником которых выступает общество, государство. Сложность социальной проблематики чеховской повести «Палата № 6» заключается в том, что в ней совмещаются и тот, и другой тип решения проблемы «личность — общество». Доктор Рагин, отказывающийся ухаживать за больными, и есть тип незрелой и безответственной личности, которая в финале произведения, получается, вполне справедливо карается обществом: как ни жесток способ наказания, доктор получает заслуженное возмездие. Вместе с тем в произведении проводится и другая мысль, которую прежде всего озвучивает либерал Громов: общество, жестокое и несправедливое, незаслуженно угнетает несчастных людей, бессильных что-либо противопоставить этому угнетению, кроме ни к чему не ведущего внутреннего возмущения и протеста. В итоге вопрос: справедливой или несправедливой, заслуженной или незаслуженной жертвой общества является Рагин? — у Чехова остается без ответа. Тем самым Чехов уходит от социальной однозначности и переходит в область собственно философской проблематики.

Философская проблематика — это проблематика, затрагивающая вопросы человеческого существования как такового, в самом широком и самом обобщенном смысле. К таковым относятся вопросы о жизни и смерти, о высшей цели человеческого существования, о добре и зле, о вере и безверии и т. п. Если социальная проблематика рассматривает проблему «человек и общество (социум)», то философская — проблему «человек и Мир», «человек и Бытие (Космос)», «человек и Бог». В лучших образцах русской классической литературы XIX века социальная проблематика всегда сосуществует с философской. И Чехов здесь не исключение. Пожалуй, наиболее примечательным моментом в повести «Палата № 6» оказывается то, что носителем «философского» взгляда на мир, героем, задающим предельно острые вопросы о смысле человеческого существования, является «отрицательный» герой — доктор Рагин.

Рассказ «Дом с мезонином» — чрезвычайно удачное произведение для знакомства с чеховским приемом характеризующей «психологической» детали. Такие детали рассыпаны по всему рассказу, и, конечно, с их помощью строится не только образ Лиды Волчаниновой (подробно разбираемый в статье учебника). Необходимо подчеркнуть, что такая деталь у Чехова, как правило, не бросакая, не яркая, не бросающаяся в глаза, поэтому для ее выявления рекомендуется не один раз — и с особенным вниманием — прочесть текст рассказа. Чеховскую неброскую «психологическую» деталь, столь характерную для его прозаических сочинений, есть все основания сравнить с приемом, активно используемым в драматургии Чехова, — приемом, обычно обозначаемым как «подводное течение» или «психологический подтекст».

«Маленькая трилогия». Ялтинский отшельник. Идея прекрасного будущего.

Уместно проанализировать чеховскую «маленькую (футлярную) трилогию» как не только социальное (хотя социальные моменты в первых двух рассказах совершенно очевидны и звучат весьма остро), но и философское произведение. Так, образ Беликова, главного героя рассказа «Человек в футляре», в более широкой философской трактовке оказывается образом, скорее, проблематическим, нежели однозначно «отрицательным». Стоит обратить внимание на причины гибели героя. Чехов так строит сюжет произведения, что читателю остается не вполне ясным, умирает Беликов из-за собственных страхов, неумения открыться реальной действительности, или потому, что — в лице других преподавателей гимназии, решивших женить его на Вареньке Коваленко, — над ним насмеялась сама трагическая жизнь. Нелишне отметить также, что сознание преподавательниц гимназии, желавших путем брачной интриги освободить Беликова от его футляра, само во многом является «футлярным», ибо глубоко ограниченным.

Рекомендуется подробно проследить, как в чеховских рассказах рубежа 1890—1900-х годов («Дом с мезонином», «Крыжовник», «Дама с собачкой», «Случай из практики», «Невеста» и др.), в разной огласовке и с различной мерой откровенности, звучит тема расставания с «футлярным» прошлым и «прорыва» к прекрасному, открытому, чистому и совершенному будущему или, по крайней мере, интуитивного предчувствия его.

В философском, а не только в историко-социальном плане следует рассматривать и саму чеховскую идею будущего. Примечательно, что в рассказе «Невеста» будущее, в которое почти на глазах читателя уходит главная его героиня Надя, никак не описывается, — и, как можно предположить, потому, что оно не является категорией исторической: будущее тут просто символ некоего неведомого существования, образ извечной человеческой мечты о счастье.

Имело бы смысл также проследить, как по-разному описывается и характеризуется будущее в пьесе «Три сестры» (в монологах Вершинина и Тузенбаха и финальных монологах трех сестер). Не следует забывать и о том, что вера в прекрасное будущее одних героев пьесы неизменно опровергается и высмеивается другими. Образ прекрасного будущего в пьесе «Три сестры» такой же проблематический и неоднозначный, как и в рассказе «Невеста».

Чехов-драматург («Вишневый сад»).

При оценке чеховской драматургии следует учитывать, что в настоящее время Чехов — едва ли не самый популярный классический драматург во всем мире. В одной только России на сегодняшний момент количество постановок чеховских пьес исчисляется не десятками, а сотнями. Причем наибольшей любовью у режиссеров пользуются пьесы «Чайка» и «Три сестры», несколько меньшей — «Вишневый сад» и «Дядя Ваня». Между тем среди современников Чехова мнения относительно драматургии писателя существенно расходились. Чехову чаще всего ставили в упрек «несценичность» его пьес — отсутствие в них интриги, напряженного действия. Среди известных русских литераторов, отрицательно отзывавшихся о пьесах Чехова, могут быть названы: Л. Н. Толстой,

И. А. Бунин (любопытно, что оба в высшей степени ценили Чехова-прозаика), А. А. Ахматова.

Чеховская драматургия действительно чрезвычайно своеобразна, что особенно видно при сопоставлении чеховских пьес с произведениями других русских драматургов. Характернейшая особенность чеховских пьес — смешение в них комического, трагического и собственно драматического моментов. Целесообразно в толковых словарях или Словаре литературоведческих терминов найти определения «классической комедии», «классической трагедии» и «классической драмы», с тем чтобы выявить элементы этих жанров в чеховской драматургии.

Не следует преувеличивать, но не следует и преуменьшать символическое начало в пьесах Чехова. Чехов — не символист. Но элементы символистского видения мира у него отчасти присутствуют. Чехова-драматурга можно считать как предсимволистом (так на него смотрел русский символист Андрей Белый), так и реалистом, использующим символическую образность. Так, безусловно символичны у Чехова образ Чайки из одноименной пьесы; образ Москвы и «образ» Будущего из пьесы «Три сестры»; образ Сада и опять-таки «образ» Будущего из пьесы «Вишневый сад». Говоря о символике чеховских пьес, необходимо опираться на то или иное определение символа как эстетической категории, которое можно найти в соответствующих словарях. Также

небесполезным будет знакомство с книгами отечественных литературоведов и искусствоведов, посвященных чеховской драматургии. Из них в первую очередь следует назвать книгу З. С. Паперного ««Вопреки всем правилам...» (Пьесы и водевили Чехова)» (М., 1982) и книгу Э. А. Полоцкой ««Вишневый сад»: Жизнь во времени» (М., 2003).

«Студент».

Рассказ «Студент» прежде всего может быть рассмотрен как пример чеховского «художественного лаконизма» — умения в произведении малого объема затронуть и философски тонко и глубоко осветить сложнейшие проблемы человеческого существования (в этой связи нелишне упомянуть известный чеховский афоризм: «Краткость — сестра таланта»). Одна из главных тем рассказа — тема веры и безверия. Хотя вера в рассказе представлена как вера христианская, произведение неправильно было бы толковать исключительно в религиозном ключе. Вера студента, которую он теряет в начале рассказа и вновь обретает в финале, — это не только вера в Бога, но и вера в культурный прогресс человечества, которую человек не имеет права предать, и вера в важность и ценность творческого усилия (творчеством студента можно считать его поэтический рассказ у костра), вообще — вера в смысл жизни. Имеет смысл также придать значение словечку «по-видимому», появляющемуся в заключительном внутреннем монологе героя и по-чеховски мягко указывающему на те колоссальные сложности, с которыми на жизненном пути предстоит столкнуться всякому, в том числе и обретшему веру человеку.

* * *

В целом с учетом авторских рекомендаций и вариативного планирования, которое поможет учителю организовать уроки по учебнику литературы для 10 класса под редакцией В. И. Коровина в связи с новым минимумом, в дополнение к привычным урокам в профильных гуманитарных школах и классах целесообразно организовать уроки-семинары, уроки-зачеты, уроки-диалоги, концерты и т. д. Подобные занятия станут результатом углубленного изучения литературы в 10 классе. Важно также помочь школьникам в привлечении критической и мемуарной литературы, чтобы повысить их интерес к истории, культуре, литературе XIX века, к жизни и творчеству каждого писателя этой великой эпохи.

Планирование

10 класс — 102 часа (базовый уровень)

№	Вид урока	Тема урока Основное содержание
1.	Лекция. Тестирование	I полугодие Введение. Общая характеристика русской литературы XIX века. Выявление уровня литературного развития учащихся.
2.	Лекция	А. С. Пушкин: личность и судьба. Страницы жизни и творчества.
3.	Практикум	Романтическая лирика А. С. Пушкина периода южной ссылки (с повторением ранее изученного). Анализ стихотворений «Погасло дневное светило...», «Подражания Корану» (IX. «И путник усталый на Бога роптал...»).
4.	Практикум	Тема поэта и поэзии в лирике А. С. Пушкина (с повторением ранее изученного). Анализ стихотворения «Поэту» («Поэт! Не дорожи любовью народной...»)
5.	Практикум	Проблема свободы и рабства в лирике А. С. Пушкина. Анализ стихотворений «Свободы сеятель пустынный...», «Из Пиндемонти».
6–7.	Практикум	Философская лирика А. С. Пушкина. Тема жизни и смерти. Анализ стихотворений «Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...»), «.. .Вновь я посетил...», «Отцы пустынноики и жены непорочны...». Домашнее сочинение по лирике Пушкина.
8–9.	Беседа	А. С. Пушкин. Роман в стихах «Евгений Онегин» (обзор с обобщением ранее изученного): проблемы и герои романа, образ автора, пушкинская эпоха в романе, оценки романа в критике.
10.	Лекция с элементами беседы	Петербургская повесть А. С. Пушкина «Медный всадник». Человек и история в поэме.
11.	Беседа	Тема маленького человека в поэме «Медный всадник».
12.	Беседа	Образ Петра I как царя-преобразователя в поэме «Медный всадник». Социально-философские проблемы поэмы. Диалектика пушкинских взглядов на историю России.
13–14.	Письменная работа	Классное сочинение по творчеству А. С. Пушкина.
№	Вид урока	Тема урока Основное содержание

15.	Лекция с элементами беседы	М. Ю. Лермонтов. Личность, судьба, эпоха. Страницы жизни и творчества (с обобщением ранее изученного).
16.	Беседа. Практикум	Молитва как жанр в лирике М. Ю. Лермонтова (с обобщением ранее изученного). Анализ стихотворения «Молитва» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...»).
17.	Практикум	Стихотворение «Как часто, пестрою толпою окружен...» как выражение мироощущения поэта.
18.	Практикум	Тема жизни и смерти в лирике М. Ю. Лермонтова. Анализ стихотворений «Валерик», «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана... »).
19.	Беседа. Практикум	Философские мотивы лирики М. Ю. Лермонтова (с обобщением ранее изученного). Анализ стихотворения «Выхожу один я на дорогу...».
20.	Урок внеклассного чтения	Адресаты любовной лирики М. Ю. Лермонтова. Домашнее сочинение по лирике М. Ю. Лермонтова.
21–22.	Беседа	М. Ю. Лермонтов. «Герой нашего времени» (обзор с обобщением ранее изученного). Проблемы и герои романа, особенности жанра и композиции, автор и рассказчик.
23.	Урок внеклассного чтения	Конфликт героя со светским обществом в драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад».
24–25.	Письменная работа	Классное сочинение по творчеству М. Ю. Лермонтова.
26.	Лекция с элементами беседы	Н. В. Гоголь. Личность и судьба писателя. Страницы жизни и творчества (с обобщением ранее изученного).
27–28.	Беседа	Н. В. Гоголь. Поэма «Мертвые души» (обзор с обобщением ранее изученного). Проблемы и герои «Мертвых душ». Особенности жанра и композиции поэмы. Эволюция образа автора.
29.	Семинар	«Петербургские повести» Н. В. Гоголя (обзор с обобщением ранее изученного). Образ «маленького человека» в «Петербургских повестях».
30.	Практикум	Н. В. Гоголь. «Невский проспект». Образ Петербурга. Обучение анализу эпизода.
31.	Беседа	Правда и ложь, реальность и фантастика в повести «Невский проспект».
№	Вид урока	Тема урока Основное содержание

32.	Урок внеклассного чтения	Драматургия Н. В. Гоголя (с обобщением ранее изученного). Комедия «Женитьба» и ее смысл.
33–34.	Письменная работа	Классное сочинение по творчеству Н. В. Гоголя.
35.	Лекция с элементами беседы	А. Н. Островский. Личность и судьба драматурга.
36.	Практикум	История создания, система образов, приемы раскрытия характеров героев в драме «Гроза».
37.	Беседа	Город Калинов и его обитатели.
38.	Практикум	Протест Катерины против «темного царства».
39.	Беседа	Споры критиков вокруг драмы «Гроза». Домашнее сочинение по драме А. Н. Островского «Гроза».
40.	Лекция с элементами беседы	И. А. Гончаров. Очерк жизни и творчества. Место романа «Обломов» в трилогии «Обыкновенная история» – «Обломов» — «Обрыв». Особенности композиции романа.
41.	Беседа	Обломов — «коренной народный наш тип». «Что такое обломовщина?» «Обломов» в русской критике.
42.	Семинар	«Обломов» как роман о любви.
43.	Урок внеклассного чтения	Очерки «Фрегат «Паллада» (обзор).
44.	Лекция	И. С. Тургенев. Личность и судьба писателя (с обобщением ранее изученного).
45.	Беседа	И. С. Тургенев — создатель русского романа. История создания романа «Отцы и дети».
46.	Беседа	Базаров — герой своего времени.
47.	Беседа	«Отцы» и «дети» в романе «Отцы и дети».
48.	Беседа	Любовь в романе «Отцы и дети».
49.	Письменная работа	Анализ эпизода «Смерть Базарова».
50.	Семинар	Споры в критике вокруг романа «Отцы и дети».
51–52.	Урок-зачет	Зачетная работа за первое полугодие.

№	Тип урока	Тема урока Основное содержание
53.	Лекция с элементами беседы	<i>II полугодие</i> Страницы жизни Ф. И. Тютчева. Философия природы в его лирике. Анализ стихотворений «Не то, что мните вы, природа...», «Silentium!»
54.	Практикум	Любовная лирика Ф. И. Тютчева. Анализ стихотворений «О, как убийственно мы любим...», «К. Б.» («Я встретил вас — и все былое...»).
55.	Беседа	Тема России в лирике Ф. И. Тютчева. Анализ стихотворений «Умом Россию не понять...», «Нам не дано предугадать...», «Цицерон».
56.	Лекция с элементами беседы	Страницы жизни А. А. Фета. Стихи о любви. Анализ стихотворений «Шепот, робкое дыханье...», «Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...».
57.	Беседа	Философия природы в лирике А. А. Фета. Анализ стихотворений «Это утро, радость эта...», «Еще майская ночь...». Домашнее сочинение по лирике Ф. И. Тютчева и А. А. Фета.
58.	Лекция с элементами беседы	А. К. Толстой. Судьба и творчество. Любовная лирика поэта. Анализ стихотворений «Средь шумного бала, случайно...», «Острою секирой ранена береза...». Романсы на стихи А. К. Толстого.
59.	Беседа	Фольклорные и сатирические мотивы в творчестве А. К. Толстого.
60.	Лекция	Личность и судьба Н. А. Некрасова (с обобщением ранее изученного).
61.	Практикум	Н. А. Некрасов о поэтическом труде. Анализ стихотворений «Поэт и гражданин», «Элегия», «Вчерашний день, часу в шестом...», «О Муза! я у двери гроба...».
62.	Беседа	Любовная лирика Н. А. Некрасова. Стихотворения панаевского цикла. Анализ стихотворения «Мы с тобой бестолковые люди...».
63.	Лекция с элементами беседы	«Кому на Руси жить хорошо»: замысел, история создания и композиция поэмы. Анализ «Пролога», глав «Поп», «Сельская ярмонка».
64.	Практикум	Образы крестьян и помещиков в поэме «Кому на Руси жить хорошо».
65.	Беседа	Образы народных заступников в поэме «Кому на Руси жить хорошо». Домашнее сочинение по творчеству Н. А. Некрасова.

№	Тип урока	Тема урока Основное содержание
66.	Лекция с элементами беседы	Н. С. Лесков. Страницы биографии и обзор творчества. «Очарованный странник». Внешняя и духовная биография Ивана Флягина.
67.	Практикум	Поэтика названия сказа «Очарованный странник». Особенности жанра.
68.	Лекция с элементами беседы	Личность и творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина. Проблематика и поэтика сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина.
69–70.	Уроки внеклассного чтения	Обзор романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города». Замысел, история создания, жанр и композиция романа. Образы градоначальников.
71.	Лекция с элементами беседы	Личность и судьба Ф. М. Достоевского.
72.	Семинар	Образ Петербурга в русской литературе. Петербург Ф. М. Достоевского.
73.	Беседа	История создания романа «Преступление и наказание». «Униженные и оскорбленные» в романе «Преступление и наказание».
74.	Беседа	Теория Раскольникова. Истоки его бунта.
75.	Беседа	«Двойники» Раскольникова.
76.	Беседа	Значение образа Сони Мармеладовой в романе «Преступление и наказание». Роль эпилога в романе. Домашнее сочинение по роману «Преступление и наказание».
77.	Лекция с элементами беседы	Личность и творческий путь Л. Н. Толстого.
78.	Урок внеклассного чтения	Народ и война в «Севастопольских рассказах» Л. Н. Толстого.
79.	Лекция с элементами беседы	История создания романа «Война и мир». Особенности жанра.
80–81.	Беседа	Жизненные искания Андрея Болконского и Пьера Безухова.
82.	Практикум	Женские образы в романе «Война и мир».
83.	Беседа	Семья Ростовых и семья Болконских.

№	Тип урока	Тема урока Основное содержание
84.	Беседа	Тема народа в романе «Война и мир».
85.	Практикум	Кутузов и Наполеон.
86.	Семинар	Проблемы истинного и ложного в романе «Война и мир».
87–88.	Письменная работа	Классное сочинение по роману Л. Н. Толстого «Война и мир».
89.	Семинар	Личность и судьба А. П. Чехова. Особенности рассказов начала 80-х годов.
90.	Беседа. Практикум	Проблематика и поэтика рассказов А. П. Чехова 90-х годов. Анализ рассказа «Дама с собачкой».
91.	Лекция с элементами беседы	«Маленькая трилогия» и ее место в творчестве А. П. Чехова. Анализ рассказа «Человек в футляре».
92–93.	Практикум	Душевная деградация человека в рассказе «Ионыч».
94.	Беседа	Рассказ «Студент» в творческой биографии А. П. Чехова.
95.	Практикум	Особенности драматургии А. П. Чехова.
96–97.	Беседа. Практикум	«Вишневый сад»: история создания, жанр, система образов. Разрушение дворянского гнезда.
98.	Беседа	Символ сада в комедии «Вишневый сад». Домашнее сочинение.
99.	Урок-зачет	Зачетная работа за второе полугодие.
100–101.	Уроки внеклассного чтения	Вечные вопросы зарубежной литературы. (На примере 1–2 произведений.)
102.	Беседа	Итоговый урок. Нравственные уроки русской литературы XIX века.

10 класс — 170 часов (профильный уровень)

№	Тип урока	Тема урока Основное содержание
1–2.	Лекция. Тестирование	I полугодие Введение. Общая характеристика русской литературы XIX века. Выявление уровня литературного развития учащихся.
3.	Лекция с элементами беседы	Личность и судьба Г. Р. Державина. Темы и мотивы его творчества.
4.	Беседа	Традиции и новаторство в творчестве Г. Р. Державина.
5.	Лекция с элементами беседы	Личность и судьба В. А. Жуковского. Основные этапы творческого пути.
6.	Практикум	Обучение анализу лирического текста (на материале стихов В. А. Жуковского).
7.	Лекция с элементами беседы	К. Н. Батюшков: страницы жизни и творчества. Анакреонтические мотивы в лирике К. Н. Батюшкова.
8.	Беседа	Философские элегии К. Н. Батюшкова.
9–10.	Семинар	Художественный мир русской романтической поэзии. Подготовка к домашнему сочинению по лирике поэтов пушкинской поры.
11.	Лекция	А. С. Пушкин: личность, судьба, этапы творческого пути.
12.	Практикум	Романтическая лирика А. С. Пушкина периода южной ссылки (с повторением ранее изученного). Анализ стихотворений «Погасло дневное светило...», «Подражания Корану» (IX. «И путник усталый на Бога роптал...»).
13.	Урок внеклассного чтения	Адресаты любовных посланий А. С. Пушкина.
14.	Практикум	Тема поэта и поэзии в лирике А. С. Пушкина (с повторением ранее изученного). Анализ стихотворений «Разговор книгопродавца с поэтом», «Поэту» («Поэт! Не дорожи любовью народной...»)
15.	Практикум	Проблема свободы и рабства в лирике А. С. Пушкина. Анализ стихотворений «Свободы сеятель пустынный...», «Из Пиндемонти».

№	Тип урока	Тема урока Основное содержание
16–17.	Практикум	Философская лирика А. С. Пушкина. Тема жизни и смерти. Анализ стихотворений «Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...»), «...Вновь я посетил...», «Отцы пустынноики и жены непорочны...». Практикум по анализу одного стихотворения.
18–19.	Урок внеклассного чтения	Тема дороги в лирике А. С. Пушкина. Подготовка к домашнему сочинению по лирике А. С. Пушкина.
20–21.	Семинар	А. С. Пушкин. Роман в стихах «Евгений Онегин» как динамическая художественная система (обзор с обобщением ранее изученного): эволюция замысла и его художественного воплощения. Проблемы и герои романа, образ автора, пушкинская эпоха в романе, оценки романа в критике.
22.	Практикум	Современные комментарии к роману «Евгений Онегин»: Н. Л. Бродский, В. В. Набоков, Ю. М. Лотман. Практикум по составлению историко-культурного комментария.
23.	Лекция с элементами беседы	Петербургская повесть А. С. Пушкина «Медный всадник». Человек и история в поэме.
24.	Беседа	Тема маленького человека в поэме «Медный всадник».
25.	Беседа	Образ Петра I как царя-преобразователя в поэме «Медный всадник». Социально-философские проблемы поэмы. Диалектика пушкинских взглядов на историю России.
26–27.	Урок внеклассного чтения	«Борис Годунов» А. С. Пушкина как историческая драма.
28–29.	Письменная работа	Классное сочинение по творчеству А. С. Пушкина.
30.	Лекция с элементами беседы	М. Ю. Лермонтов. Личность, судьба, эпоха. Страницы жизни и творчества (с обобщением ранее изученного).
31.	Беседа. Практикум	Молитва как жанр в лирике М. Ю. Лермонтова (с обобщением ранее изученного). Анализ стихотворения «Молитва» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...»).
32.	Практикум	Стихотворение «Как часто, пестрою толпою окружен...» как выражение мироощущения поэта.
33.	Практикум	Тема жизни и смерти в лирике М. Ю. Лермонтова. Анализ стихотворений «Валерик», «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана...»).

№	Вид урока	Тема урока Основное содержание
34.	Беседа. Практикум	Философские мотивы лирики М. Ю. Лермонтова (с обобщением ранее изученного) Анализ стихотворения «Выхожу один я на дорогу..».
35.	Урок внеклассного чтения	Адресаты любовной лирики М. Ю Лермонтова.
36–37.	Семинар. Практикум	Основные темы и мотивы лирики М Ю. Лермонтова. Подготовка к домашнему сочинению по анализу одного стихотворения.
38.	Лекция с элементами беседы	М. Ю Лермонтов «Демон» – замысел, особенности сюжета и композиции. Герои поэмы.
39.	Беседа. Практикум	Проблематика и поэтика поэмы «Демон». Анализ эпизода из поэмы
40–41.	Семинар	М. Ю. Лермонтов. «Герой нашего времени» (обзор с обобщением ранее изученного). Проблемы и герои романа, особенности жанра и композиции, автор и рассказчик. Трактовки романа в современном лермонтоведении.
42–43.	Письменная работа	Классное сочинение по творчеству М. Ю. Лермонтова.
44.	Лекция с элементами беседы	Н. В. Гоголь. Личность и судьба писателя. Страницы жизни и творчества (с обобщением ранее изученного).
45–46.	Семинар	Н. В. Гоголь. Поэма «Мертвые души» (обзор с обобщением ранее изученного). Проблемы и герои «Мертвых душ». Особенности жанра и композиции поэмы. Эволюция образа автора.
47.	Урок внеклассного чтения	Драматургия Н. В. Гоголя (с обобщением ранее изученного). Комедия «Женитьба» и ее смысл.
48.	Лекция с элементами беседы	«Петербургские повести» Н. В. Гоголя (обзор с обобщением ранее изученного).
49.	Беседа	Образ «маленького человека» в «Петербургских повестях».
50.	Практикум	Н. В. Гоголь. «Невский проспект». Образ Петербурга. Обучение анализу эпизода.
51.	Беседа	Правда и ложь, реальность и фантастика в повести «Невский проспект».
52–53.	Урок внеклассного чтения	«Выбранные места из переписки с друзьями» и их место в творческом пути Н. В. Гоголя. В. Г. Белинский «Письмо к Гоголю».

№	Тип урока	Тема урока Основное содержание
54.	Семинар	«Натуральная школа» и ее роль в русской реалистической прозе 40–50-х годов.
55–56.	Письменная работа	Классное сочинение по творчеству Н. В. Гоголя.
57.	Лекция с элементами беседы	А. Н. Островский. Личность и судьба драматурга.
58.	Практикум	История создания, система образов, приемы раскрытия характеров героев в пьесе А. Н. Островского «Гроза».
59.	Беседа	Мы идем по городу Калинову. Образ «темного царства».
60.	Беседа	Протест Катерины против «темного царства».
61.	Практикум	Анализ эпизода драматического произведения.
62–63.	Семинар	Споры вокруг драмы «Гроза». Оценка драмы в статьях Н. А. Добролюбова и А. А. Григорьева. Подготовка к домашнему сочинению по творчеству А. Н. Островского.
64–65.	Урок внеклассного чтения	Любовь в пьесах А. Н. Островского «Гроза», «Снегурочка», «Бесприданница».
66–67.	Беседа	Социальные и нравственно-эстетические проблемы драмы «Лес».
68.	Лекция с элементами беседы	И. А. Гончаров. Страницы жизни и творчества.
69.	Семинар	Место романа «Обломов» в трилогии «Обыкновенная история» — «Обломов» — «Обрыв».
70.	Беседа	Обломов — «коренной народный наш тип». «Что такое обломовщина?»
71.	Беседа	«Обломов» как роман о любви.
72–73.	Беседа	Роман «Обломов» в русской критике. Роман в оценке Н. А. Добролюбова и А. В. Дружинина. Подготовка к домашнему сочинению.
74–75	Уроки внеклассного чтения	Очерки «Фрегат «Паллада» (обзор).
76–77.	Урок-зачет	Зачетная работа за первое полугодие.

№	Тип урока	Тема урока Основное содержание
78.	Лекция	<i>II полугодие</i> И. С. Тургенев. Личность и судьба писателя.
79.	Беседа	И. С. Тургенев — создатель русского романа. Проблематика и поэтика одного из романов И. С. Тургенева.
80.	Лекция	История создания романа «Отцы и дети».
81.	Беседа	Базаров — герой своего времени.
82–83.	Беседа	«Отцы» и «дети» в романе «Отцы и дети».
84–85.	Практикум	Любовь в романе «Отцы и дети».
86.	Практикум	Анализ эпизода «Смерть Базарова».
87–88.	Диспут	Споры в критике вокруг романа «Отцы и дети».
89–90.	Письменная работа	Классное сочинение по роману И. С. Тургенева «Отцы и дети».
91.	Лекция с элементами беседы	Страницы жизни Ф. И. Тютчева. Философия природы в его лирике. Анализ стихотворений «Не то, что мните вы, природа...», «Silentium!», «Природа — сфинкс. И тем она верней...».
92.	Практикум	Политические и историко-философские взгляды Ф. И. Тютчева. Тема России в его творчестве. Анализ стихотворений «Умом Россию не понять...», «Нам не дано предугадать...», «Цицерон».
93.	Практикум	Любовная лирика Ф. И. Тютчева. Анализ стихотворений «О, как убийственно мы любим...», «К. Б.» («Я встретил вас, – и все былое...»). Опыт сопоставительного анализа стихотворений.
94.	Лекция с элементами беседы	Страницы жизни А. А. Фета. Стихи о любви. Анализ стихотворений «Шепот, робкое дыханье...», «Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...».
95.	Беседа	Философия природы в лирике А. А. Фета. Анализ стихотворений «Это утро, радость эта...», «Еще майская ночь...». Домашнее сочинение по лирике Ф. И. Тютчева и А. А. Фета.
96–97.	Беседа. Практикум	Сопоставительный анализ стихов Ф. И. Тютчева и А. А. Фета. Особенности поэтического стиля Ф. И. Тютчева и А. А. Фета. Подготовка к домашнему сочинению.

№	Тип урока	Тема урока Основное содержание
98.	Семинар	Русская романтическая лирика 40–50-х годов. Творчество А. С. Хомякова, А. Н. Майкова, Я. П. Полонского, Л. А. Мея.
99.	Лекция с элементами беседы.	А. К. Толстой. Судьба и творчество. Любовная лирика поэта. Анализ стихотворений «Средь шумного бала, случайно...», «Острою секирой ранена береза...». Романсы на стихи А. К. Толстого.
100.	Беседа	Фольклорные и сатирические мотивы в творчестве А. К. Толстого.
101.	Лекция с элементами беседы	Личность и судьба Н. А. Некрасова.
102.	Беседа. Практикум	Лирика Н. А. Некрасова 40-х годов. Анализ стихотворений «В дороге», «Еду ли ночью...».
103.	Практикум	Н. А. Некрасов о поэтическом труде. Анализ стихотворений «Поэт и гражданин», «Элегия», «Вчерашний день, часу в шестом...», «О Муза! я у двери гроба...».
104.	Беседа	Любовная лирика Н. А. Некрасова. Стихотворения панаевского цикла. Анализ стихотворения «Мы с тобой бестолковые люди...».
105.	Лекция с элементами беседы	Н. А. Некрасов. Поэма «Кому на Руси жить хорошо»: замысел, история создания, композиция поэмы. Анализ «Пролога», глав «Поп», «Сельская ярмонка».
106.	Практикум	Многообразие крестьянских типов в поэме «Кому на Руси жить хорошо».
107.	Беседа	Тема социального и духовного рабства в поэме «Кому на Руси жить хорошо». Проблемы осмысления Н. А. Некрасовым народного бунта. Образы помещиков и их идейный смысл.
108.	Беседа	Образы народных заступников в поэме «Кому на Руси жить хорошо». Гриша Добросклонов.
109–110.	Семинар	Фольклорные традиции и народно-поэтическая стилистика поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Подготовка к домашнему сочинению.

№	Тип урока	Тема урока Основное содержание
111–112.	Лекция с элементами беседы	Н. Г. Чернышевский. «Что делать?» как основной вопрос эпохи. Проблемы и герои романа.
113.	Лекция с элементами беседы	Н. С. Лесков. Личность и судьба писателя.
114.	Практикум	«Очарованный странник». Внешняя и духовная биография Ивана Флягина.
115.	Лекция с элементами беседы	Поэтика названия сказа «Очарованный странник». Особенности жанра и композиции.
116.	Урок внеклассного чтения	«Две Катерины» (по пьесе А. Н. Островского «Гроза» и рассказу Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда»).
117.	Лекция с элементами беседы	Страницы жизни и творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина.
118–119.	Семинар	Проблематика и поэтика сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина.
120–121.	Беседа. Практикум	Обзор романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города». Замысел, история создания жанр и композиция романа. Образы градоначальников.
122.	Практикум	Особенности стиля М. Е. Салтыкова-Щедрина. Подготовка к домашнему сочинению.
123.	Лекция с элементами беседы	Ф. М. Достоевский. Личность и судьба писателя.
124.	Семинар	Петербург Ф. М. Достоевского.
125–126.	Беседа	История создания романа «Преступление и наказание». «Униженные и оскорбленные» в романе.
127–128.	Беседа	Теория Раскольникова и истоки его бунта.
129.	Беседа	«Двойники» Раскольникова.
130.	Беседа	Значение образа Сони Мармеладовой в романе.
131.	Беседа	Композиционная роль эпилога в романе «Преступление и наказание».

№	Тип урока	Тема урока Основное содержание
132–133.	Практикум	Мастерство Ф. М. Достоевского в романе «Преступление и наказание». Полифонизм романа. Оценка романа в статье Н. Н. Страхова «Преступление и наказание». Подготовка к домашнему сочинению.
134–135.	Урок внеклассного чтения	Обзор романа Ф. М. Достоевского «Идиот». Проблемы и герои романа.
136.	Беседа	Проблемы и стилистика очерка Ф. М. Достоевского «Пушкин».
137.	Лекция с элементами беседы	Л. Н. Толстой. Жизненный и творческий путь писателя.
138.	Беседа	Правда о войне в «Севастопольских рассказах» Л. Н. Толстого.
139.	Лекция с элементами беседы	История создания романа «Война и мир». Особенности жанра.
140–141.	Беседа	Жизненные искания Андрея Болконского и Пьера Безухова.
142.	Практикум	Женские образы в романе «Война и мир».
143.	Беседа	Семья Болконских и семья Ростовых.
144–145.	Беседа. Практикум	Тема народа в романе «Война и мир».
146.	Практикум	Кутузов и Наполеон. Сопоставительный анализ образов.
147.	Семинар	Проблема истинного и ложного в романе «Война и мир».
148–149.	Практикум	Художественные особенности романа «Война и мир».
150–151.	Лекция с элементами беседы	Духовные искания Л. Н. Толстого и их отражение в позднем творчестве писателя. Обзор романов «Анна Каренина», «Воскресение», повести «Хаджи-Мурат».
152–153.	Письменная работа	Классное сочинение по творчеству Л. Н. Толстого.
154.	Семинар	А. П. Чехов. Личность и судьба писателя. Рассказы начала 80-х годов.
155.	Беседа. Практикум	Проблемы рассказов А. П. Чехова 90-х годов. Анализ рассказов «Палата № 6», «Студент».

№	Тип урока	Тема урока Основное содержание
156.	Беседа. Практикум	Проблемы рассказов А. П. Чехова 90-х годов. Анализ рассказов «Дом с мезонином», «Дама с собачкой», «Попрыгунья».
157.	Беседа	А. П. Чехов. Проблематика и поэтика цикла рассказов «Маленькая трилогия»: «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви».
158.	Практикум	Душевная деградация человека в рассказе А. П. Чехова «Ионыч».
159.	Практикум	Особенности драматургии А. П. Чехова.
160–161.	Беседа. Практикум	А. П. Чехов. «Вишневый сад»: история создания, жанр, герои. Разрушение дворянского гнезда.
162.	Беседа	Символ сада в комедии «Вишневый сад».
163–164	Урок внеклассного чтения	Проблемы и герои пьесы А. П. Чехова «Три сестры».
165.	Практикум	Своеобразие чеховского стиля.
166–167.	Урок-зачет	Зачетная работа за второе полугодие.
168.	Семинар	Нравственные уроки русской литературы XIX века.
169–170.	Уроки внеклассного чтения	Вечные вопросы бытия в зарубежной литературе. В. Шекспир, О. де Бальзак, И.-В. Гете.

Тематика сочинений, рефератов, исследовательских работ

А.С. Пушкин

Тематика сочинений

Стихотворение «Погасло дневное светило...» как образец романтической лирики Пушкина.

Почему Пушкин назвал трагедию «Борис Годунов» «истинно романтической»?

Мотив воспоминания в лирике Пушкина.

Историко-философская проблематика поэмы «Медный Всадник».

Почему Пушкин дал поэме «Медный Всадник» подзаголовок «петербургская повесть»?

Религиозные мотивы в поздней лирике Пушкина.

Тема и символика зимы в творчестве Пушкина («Образное преломление «равнодушия» и «враждебности» природы человеку в зимних пейзажах»).

Тематика рефератов

Дайте сравнительный анализ биографии Пушкина в книге Ю.М. Лотмана «Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя» (Л., 1983), Е. А. Маймина «Пушкин. Жизнь и творчество» (М., 1981) и И. Сурат, С. Бочаров «Пушкин. Краткий очерк жизни и творчества» (М., 2002).

Сравните и прокомментируйте изложение темы «романтическая лирика Пушкина» в двух или трех учебниках по литературе для общеобразовательной школы.

Изложите основные точки зрения ученых на поэму «Медный Всадник».

Тематика исследовательских работ

Проблемы власти и самовластия в творчестве Пушкина.

Своеобразие изображения «маленького человека» в творчестве Пушкина.

Проблема историзма в трагедии «Борис Годунов».

Символика поэмы «Медный Всадник».

Традиции жанра «готической» новеллы в повести Пушкина «Пиковая дама».

«Станционный смотритель» и традиция сентиментальной повести.

Проблема стихотворного и прозаического циклов в творчестве Пушкина.

Литература

А. С. Пушкин. Школьный энциклопедический словарь. Под ред. В.И. Коровина. М., 2000.

Произведения А.С. Пушкина в школе. Ч. 1. Составитель В. Я. Коровина. М., 2002.

Произведения А. С. Пушкина в школе. Ч. 2. Составитель В. Я. Коровина.

М., 2003.

Пушкин в прижизненной критике. 1820–1827. СПб., 1996.

Пушкин в прижизненной критике. 1828–1830. СПб., 2001.

Пушкин в русской философской критике. М., 1990.

Стихотворения Пушкина 1820–1830-х годов. Л., 1974.

В. Э. Вацуро. Записки комментатора. СПб., 1994.

В. Коровин. Лелеющая душу гуманность. М., 1982.

Ю. М. Лотман. А.С. Пушкин. Исследования и статьи. М., 1996.

Ю.В. Манн. Поэтика русского романтизма. М., 1976.

В. Непомнящий. Поэзия и судьба. Статьи и заметки о Пушкине. М., 1983.

С. А. Фомичев. Поэзия Пушкина. Творческая эволюция. Л., 1986.

Юрий Чумаков. Стихотворная поэтика Пушкина. СПб., 1999.

М.Ю. Лермонтов

Тематика сочинений

Общеромантическое и индивидуальное в ранней лирике Лермонтова.

Диалектика добра и зла в творчестве Лермонтова.

В чем состоит пафос творчества Лермонтова?

Тема «звуков» в лирике Лермонтова, ее содержание и значение.

Ораторские, напевные и разговорные интонации в лермонтовской лирике.

Замысел и творческая история поэмы «Демон».

Тематика рефератов

Сравните и прокомментируйте книги о Лермонтове: Д. Е. Максимов. Поэзия Лермонтова (М., 1975) и С.В. Ломинадзе. Поэтический мир Лермонтова (М., 1985); Илья Серман. Михаил Лермонтов. Жизнь в литературе. 1836–1841. (М., 2003) и А.И. Журавлева. Лермонтов в русской литературе. Проблемы поэтики. (М., 2002); Ю.М. Лотман. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. (М., 1988) и

В.Н. Турбин. Пушкин, Гоголь, Лермонтов. Об изучении литературных жанров (М., 1978).

Тематика исследовательских работ

Образы Москвы и Петербурга в творчестве Лермонтова.

Символика игры и маскарада в драме «Маскарад».

Судьбы лирических жанров в лирике Лермонтова 1837–1841 годов.

Структура конфликта в поэме «Демон».

Дисгармонический стиль на фоне гармонии: стиль Пушкина и стиль Лермонтова.

Литература

Михаил Лермонтов: pro et contra. СПб., 2002.

М. Ю. Лермонтов. Исследования и материалы. Л., 1979.

Лермонтовская энциклопедия. Л., 1981.

Лермонтовский сборник. Л., 1985.

А.И. Журавлева. Лермонтов в русской литературе. Проблемы поэтики. М., 2002.

В. И. Коровин. Творческий путь М.Ю.Лермонтова. М., 1983.

В. И. Коровин. Поэтом рожденное слово. – В кн.: М. Ю. Лермонтов.

Стихотворения и поэмы. М., 2002.

В.И. Коровин. Драматург и романист. – В кн.: М.Ю. Лермонтов. Проза и драматургия. М., 2002.

С. В. Ломинадзе. Поэтический мир Лермонтова. М., 1985.

Ю.М. Лотман. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1988.

Д. Е. Максимов. Поэзия Лермонтова. Л., 1959.

Произведения М. Ю. Лермонтова в школе. Составитель В.Я. Коровина. М., 2002.

В.Н. Турбин. Пушкин, Гоголь, Лермонтов. Об изучении литературных жанров. М., 1978.

У. Р. Фохт. Логика творчества. М., 1975.

Б.М. Эйхенбаум. Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки. Л., 1924.

Н.В. Гоголь

Тематика сочинений

Поэтика абсурда в «Петербургских повестях» Гоголя.

Образ Петербурга в изображении Гоголя.

Пародия в «Петербургских повестях» Гоголя.

Гротеск и его роль в «Петербургских повестях» Гоголя.

Сквозные темы в «Петербургских повестях» Гоголя.

Тематика рефератов

Напишите реферат, прочитав, прокомментировав и отметив сильные и слабые стороны (с Вашей точки зрения) статьи Б.М. Эйхенбаума «Как сделана Шинель» в кн.: Б.М. Эйхенбаум. О прозе. Л., 1969.

Сравните книги Ю.В. Манна «В поисках живой души» (М., 1987) и И.П. Золотусского «Гоголь» (М., 1979). Отрадите в реферате Ваши впечатления об обеих книгах.

В чем сходство и различие в освещении сатиры Гоголя в книгах Ю.В. Манна «Поэтика Гоголя» (М., 1995) и Д. П. Николаева «Сатира Гоголя» (М., 1984)?

Тематика исследовательских работ

Как решается Гоголем проблема «человек и среда»?

Какова роль мотивов «конца света» в творчестве Гоголя?

Какую роль отводит Гоголь искусству и религии в пробуждении души?

Художественная природа и функция гротеска в «Петербургских повестях» Гоголя.

Литература

С. Г. Бочаров. О стиле Гоголя. – В кн.: теория литературных стилей. Типология стилового развития нового времени. М., 1976.

И. П. Золотусский. Гоголь. М., 1979.

Ю.В. Манн. Поэтика Гоголя. М., 1995.

Ю. В. Манн. В поисках живой души. М., 1987.

В. М. Маркович. Петербургские повести Н. В. Гоголя. Л., 1989.

Д. П. Николаев. Сатира Гоголя. М., 1984.

Б.М. Эйхенбаум. Как сделана «Шинель». – В кн.: Б.М. Эйхенбаум. О прозе. Л., 1969.

Ф. И. Тютчев

Тематика сочинений

Тема хаоса и космоса в лирике Тютчева.

Природа как философская тема в лирике Тютчева.

Романтические оппозиции (прошлое и настоящее, сон и явь, день и ночь, космос и хаос, жар и холод) в лирике Тютчева.

«Стихийное» и «катастрофическое» в природе и его воплощение в лирике Тютчева.

Тема слияния с «божески-всемирной жизнью» как идеальная цель и трагическая невозможность ее осуществления.

Любовь в лирике Тютчева: стихийная сила и «поединок роковой».

Эпитет и метафора в лирике Тютчева.

Тематика рефератов

Прокомментируйте статью Ю.Н. Тынянова «Вопрос о Тютчеве» (Ю. Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977).

Прочитайте книгу И.С. Аксакова «Биография Федора Ивановича Тютчева» (М., 1886) и изложите ее основные положения.

Сравните книгу И.С.Аксакова «Биография Федора Ивановича Тютчева» с книгой К.В. Пигарева «Жизнь и творчество Тютчева» (М., 1962) и укажите письменно на различия во взглядах авторов.

Тематика исследовательских работ

«Тютчев и Пушкин» как исследовательская проблема.

Тютчев и декабристы.

Тютчев и славянство.

«Денисьевский цикл» и поэтика русского социально-психологического романа второй половины XIX века.

Тютчев и поэтическое наследие XVIII века.

Судьба лирических жанров в творчестве Тютчева.

Ритмические «сбои» в стихотворениях Тютчева.

Опыт реконструкции поэтического мифа, воплощенного в лирике Тютчева.

Образность Тютчева.

Литература

Я. О. Зунделович. Этюды о лирике Тютчева. Самарканд, 1971.

Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Кн. 1–2. М., 1990.

А. Л. Осповат. «Как слово наше отзовется...». М., 1980.

К.В. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962.

Н.Н. Скатов. Некрасов и Тютчев (два цикла интимной лирики). – В кн.: Н. А. Некрасов и русская литература. М., 1971.

П.Н. Толстогузов. Лирика Ф. И. Тютчева: поэтика жанра. М., 2003.

Ю. Н. Тынянов. Вопрос о Тютчеве. – В кн.: Ю. Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1971.

Тютчевский сборник. Таллинн, 1990.

А.А. Фет

Тематика сочинений

Каковы основные положения эстетики Фета?

Какой функцией в художественном мире Фета наделяется Красота?

Жизнеутверждающие начала в лирике Фета.

Роль обыденно-реалистической детали в лирике Фета.

Чувственный характер и утонченный психологизм любовной лирики Фета.

Философские мотивы в поэзии Фета.

Своеобразие лирического «я» Фета.

Есть ли у Фета «лирический герой»?

Тематика рефератов

Изложите основные идеи статей В. П. Боткина и А. В. Дружинина о поэзии Фета и прокомментируйте их.

Составьте реферат на тему «Дуализм личности и судьбы: Фет-поэт и Фет-помещик».

Идея «невыразимого» в русской поэзии (Жуковский, Баратынский, Тютчев) и позиция Фета.

Тематика исследовательских работ

Романтические клише и свежие поэтические образы в поэзии Фета.

Был ли Фет импрессионистом?

Тема поэтического вдохновения в лирике Фета.

Антологические стихотворения Фета в контексте русской антологической лирики от К. Н. Батюшкова до Н.Ф. Щербины.

Литература

Д.Д. Благой. Мир как красота. О «Вечерних огнях» А. Фета. М., 1975.

В.П. Боткин. Стихотворения А.А. Фета. – В кн.: В. П. Боткин. Литературная критика, публицистика, письма. М., 1984.

Б.Я. Бухштаб. А.А. Фет. Очерк жизни и творчества. Л., 1990.

А. В. Дружинин. Стихотворения А. А. Фета. – В кн.: А. В. Дружинин. Литературная критика. М., 1983.

Е.В.Ермилова. Некрасов и Фет. - В кн.: Некрасов и русская литература. М., 1971.

В. В. Кожин. Фет и «эстетство». - «Вопросы литературы», 1975, № 9.

Н. Н. Скатов. Лирика Афанасия Фета (Истоки, метод, эволюция). – В кн.: Далекое и близкое. М., 1981.

А.В. Чичерин. Движение мысли в лирике Фета. – В кн.:

А.В. Чичерин.

Сила поэтического слова. М., 1985.

Вероника Шеншина. А.А. Фет-Шеншин. Поэтическое мирозерцание. М., 2003.

А. К. Толстой

Тематика сочинений

Человеческая самобытность А. К. Толстого и своеобразие его идеологической и эстетической позиции.

Русская история в изображении А.К. Толстого (общая концепция и ее развитие).

Фольклорное начало в лирике А. К. Толстого.

Романтическая одухотворенность лирики А.К. Толстого о любви.

А.К. Толстой как один из создателей несравненного Козьмы Пруткова.

Сатира А.К.Толстого.

Жанровый диапазон творчества А. К. Толстого.

Реалистическая конкретность лирики А. К. Толстого о природе.

Тематика рефератов

Прочтите книгу А.А. Илюшина «Стихотворения и поэмы А.К. Толстого» (М., 1999) и оцените концепцию автора.

Сравните историзм баллад А. К. Толстого на исторические темы и его романа «Князь Серебряный».

Тематика исследовательских работ

Прошлое и настоящее России в сочинениях А. К. Толстого.

Трагедия А. С. Пушкина «Борис Годунов» и драматическая трилогия А. К. Толстого.

Любовная лирика А. К. Толстого в кругу стихотворений о любви Пушкина, Лермонтова, Тютчева и Некрасова.

Антологическая лирика А. К. Толстого.

Образ поэта в лирике А. К. Толстого.

Образная система лирики А. К. Толстого.

Литература

Д. А. Жуков. Козьма Прутков и его друзья. М., 1976.

А.А. Илюшин. Стихотворения и поэмы А.К. Толстого. М., 1999.

Г.И. Стафеев. «Сердце полно вдохновенья». Жизнь и творчество А.К.Толстого. Тула, 1973.

А. К. Толстого. Тула, 1973.

И. Г. Ямпольский. А. К. Толстой – В кн.: А. К. Толстой. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М., 1963.

И.А. Гончаров

Тематика сочинений

Роль художественной детали в романе «Обломов».

Место «Сна» Обломова в замысле и композиции романа «Обломов».

Смысл эпилога в романах «Обыкновенная история» и «Обломов».

Тип «делового человека» в романах «Обыкновенная история» и «Обломов».

Конфликт между мечтой и действительностью в духовном мире героев «Обломова».

Тематика рефератов

Жизненный и творческий путь И.А. Гончарова.

Ранние прозаические опыты И.А. Гончарова 1840-х годов.

«Роман-путешествие» И.А. Гончарова «Фрегат «Паллада».

Роман «Обрыв» и его место в замысле романной трилогии
Гончарова. И. А.

И.А. Гончаров – критик и публицист.

Тематика исследовательских работ

Образ Штольца и традиция изображения «русского немца» в отечественной литературе.

Тип «идеального разночинца» в романах И.С.Тургенева («Накануне») и И.А.

Гончарова («Обломов»).

Тема «утраченных иллюзий» в романах О. де Бальзака «Утраченные иллюзии» и «Обыкновенная история» И.А. Гончарова.

Вещный мир романов И.А. Гончарова.

Образ Петербурга в творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и И.А. Гончарова.

Литература

Е.А. Краснощекова. «Обломов» И. А. Гончарова. М., 1970.

Е.А. Краснощекова. Гончаров. Мир творчества. СПб., 1997.

Ю. В. Манн. Философия и поэтика «натуральной школы». – В кн.: Проблемы типологии русского реализма. М., 1990.

В. А. Недзвецкий. Романы И. А. Гончарова. М., 1996.

М.В. Отрадин. Проза И.А. Гончарова в литературном контексте. СПб., 1994.

Е.М. Табориская. О понятии «пространство героя» (на материале романа И. А. Гончарова «Обломов»). – В кн.: Проблема автора в художественной литературе. Вып. IV. Воронеж, 1974.

А.Н. Островский

Тематика сочинений

«Молодое поколение» города Калинова (по драме «Гроза»).

Кто виноват в гибели Катерины?

Русское купечество в произведениях А.Н. Островского.

Чем вызван и почему неизбежен конфликт между Кабанихой и Катериной?

Тема театра в драматургии А.Н. Островского.

Образ русской провинции в драмах «Гроза» и «Бесприданница».

Тематика рефератов

«Гроза А.Н. Островского в оценке критики (Ап. Григорьев, Н. Добролюбов, Д. Писарев).

Фольклорные и древнерусские источники драматургии А.Н.

Островского.

Тематика исследовательских работ

От А.Н. Островского к А.П. Чехову: Проблема формирования жанра психологической драмы.

«Москвитянский цикл» А.Н. Островского как художественное единство.

«Гроза» и «Бесприданница» на «языке» кино (проблема литературной экранизации).

Гоголевские традиции в комедиях А.Н. Островского.

Поэтика драматургии А.Н. Островского и фольклор.

Литература

А. И. Журавлева. Островский-комедиограф. М., 1981.

А. И. Журавлева, В.Н. Некрасов. Театр Островского. М., 1986.

А. И. Журавлева, М. С. Макеев. Александр Николаевич Островский. М., 1997.

Б. Костелянец. «Бесприданница» А.Н. Островского. Л., 1982.

Л.М. Лотман. Островский и литературное движение 1850–1860-х годов. – В кн.: А.Н.

Островский и литературно-театральное движение XIX–XX веков. Л., 1974.

Н. А. Некрасов

Тематика сочинений

Образ Музы в лирике Н.А. Некрасова.

Мотив «рокового поединка» в любовной лирике Ф.И. Тютчева и Н.А. Некрасова.

Типы народных праведников в лирике Н.А. Некрасова и поэме «Кому на Руси жить хорошо?»

Тип «революционера-праведника» в творчестве Н.А. Некрасова.

Фольклорные мотивы в поэмах Н.А. Некрасова.

Тематика рефератов

Роль Н.А. Некрасова как организатора «натуральной школы» («Физиология

Петербурга» и «Петербургский сборник»).

Н.А. Некрасов как очеркист и прозаик.

Водевиль Н.А. Некрасова.

Н.А. Некрасов и А. Я. Панаева.

Цикл Н.А. Некрасова «Последние песни».

Темы исследовательских работ

Н.А. Некрасов-пародист.

Новые формы стиха в лирике Н.А. Некрасова.

Образ Петербурга в поэме А.С. Пушкина «Медный всадник» и в цикле Н.А. Некрасова «О погоде».

Споры о композиции поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо?» в отечественном литературоведении. Ваша позиция в споре.

Образы детей в поэзии Н.А. Некрасова.

Литература

В.П. Аникин. Поэма Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М., 1973.

М. Бойко. Лирика Некрасова. М., 1977.

В.И. Коровин. Русская поэзия XIX века. М., 1983.

Г. В. Краснов. «Последние песни» Н. А. Некрасова. М., 1981.

Ю. В. Лебедев. Некрасов и русская поэма 1840–1850-х годов. Ярославль, 1971.

Н. А. Некрасов и русская литература. М., 1971.

Л.А. Розанова. Поэма Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Комментарий. Л., 1970.

В.А.Сапогов. Анализ художественного произведения: Поэма Н.А. Некрасова «Мороз, Красный Нос». Ярославль, 1980.

И.С. Тургенев

Тематика сочинений

Проблема преемственности поколений в романе «Отцы и дети».

Содержание и особенности развития конфликта в романе «Отцы и дети».

«Новый герой» в романе «Отцы и дети».

Базаров и его мнимые единомышленники (по роману «Отцы и дети»).

Базаров перед лицом любви и смерти.

Как соотносятся любовная и историко-идеологическая проблематика в романе «Отцы и дети»?

В чем состоит жанровое своеобразие романа «Отцы и дети»?

Какова позиция автора по отношению к базаровским «отрицаниям» и каковы формы и способы их художественного опровержения?

Есть ли в Базарове «демоническое» начало?

Любовь как поэтическая стихия в романе и ее образные функции.

Базаров в ситуации русского человека на randevу.

Можно ли сказать, что Павел Петрович Кирсанов и Евгений Базаров идеологические антиподы и психологические двойники?

Тематика рефератов

Сравните анализ романа «Отцы и дети» в книгах: Ю.В. Лебедев. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» (М., 1982), В.М. Маркович. Человек в романах И.С. Тургенева (Л., 1975) и А. И. Батюто «Тургенев-романист». Составьте реферат, отметив сходство и различие в позициях авторов.

Тургенев и Франция.

Драматургия И.С. Тургенева.

И.С. Тургенев-поэт.

Тематика исследовательских работ

Философская проблематика романа «Отцы и дети».
 Проблема «лишнего человека» в романе «Рудин».
 Художественная деталь в тургеневских романах.
 Крестьянская Россия И.С. Тургенева и Н.А. Некрасова.
 Пейзажи И.С. Тургенева и их место в структуре художественного повествования.
 Своеобразие «народных портретов» в «Записках охотника».
 Роль финалов в романах И.С. Тургенева.
 Идеальный мир и повествовательная структура в романе «Отцы и дети».
 Есть ли в Базарове гамлетовские черты?
 Каковы жанровые особенности тургеневских романов?

Литература

А. И. Батюто. Тургенев-романист. Л., 1972.
 Г. А. Бялый. Тургенев и русский реализм. В кн.: Г. А. Бялый. Русский реализм. От Тургенева к Чехову. Л., 1990.
 Ю.В. Лебедев. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». М., 1982.
 В.М. Маркович. Человек в романах И.С. Тургенева. Л., 1975.
 А.Б. Муратов. Тургенев-новеллист (1870–1880-е годы). Л., 1985.
 В.Н. Топоров. Странный Тургенев. М., 1998.

Л.Н. Толстой

Тематика сочинений

Отечественная война 1812 года в судьбах героев романа «Война и мир».
 «Мысль народная» в романе «Война и мир».
 Нравственная идея в романе «Война и мир».
 «Чудесный, бесподобный народ!» (По роману «Война и мир»)
 Человек и история в романе «Война и мир».
 «Ум ума» и «ум сердца» героев романа «Война и мир» и «Анна Каренина».

Тематика рефератов

Роман «Анна Каренина» в русской критике.

Н.Н. Страхов о романе «Война и мир».

Изображение войны в произведениях Л. Н. Толстого.

Л. Н. Толстой в период работы над романами «Война и мир» и «Анна Каренина» (по воспоминаниям современников).

Тематика исследовательских работ

Творческая история романа «Война и мир».

Пушкинская традиция в романе «Война и мир» и «Анна Каренина».

Метод «диалектики души» в романе «Война и мир».

Проблема нравственного прозрения в поздних произведениях Л.Н. Толстого.

История в художественных и философских исканиях Л.Н. Толстого.

Проблема жанра и композиции романов Л.Н. Толстого.

Литература

Э.Г. Бабаев. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. М., 1978.

С.Г. Бочаров. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир». М., 1978.

Б.И. Брусов. Лев Толстой. Идеи и творческий метод. М., 1960.

В мире Толстого. М., 1978.

Г.Я. Галаган. Л.Н. Толстой. Художественные и этические искания. Л., 1981.

Н. Н. Гусев. Л.Н. Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1885 год. 4 книги. М., 1954, 1958, 1963, 1970.

Э.Е. Зайденшнур. «Война и мир» Л. Н. Толстого: Создание великой книги. М., 1959.

Л. Кузина, К. Тюнькин. «Воскресение» Л.Н. Толстого. М., 1978.

Е.Н. Купреянова. Эстетика Л.Н. Толстого. М.–Л., 1966.

Е.В. Николаева. Художественный мир Льва Толстого. 1880–1990-е годы. М., 2000.

Л.Д. Опульская. Л.Н. Толстой. Материалы к биографии с 1886 по 1899 год. 2 книги. М., 1979, 1998.

Л.Д. Опульская. Роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир». М., 1987.

Б.М. Эйхенбаум. Лев Толстой. Кн. 1. 50-е годы. Л., 1928.

Б.Б.Эйхенбаум. Лев Толстой. Кн.2. 60-е годы. М.-Л.,1931.

Б.М.Эйхенбаум. Лев Толстой. Семидесятые годы. Л., 1974.

Ф.М. Достоевский

Тематика сочинений

Проблема веры и безверья в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Действительно ли верует Раскольников?

Роль эпилога в романе «Преступление и наказание».

«Сонечка, вечная Сонечка, покуда мир стоит!»: проблема жертвенного поведения в романе «Преступление и наказание».

Лики Петербурга в произведениях А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского.

Семья в зеркале романа «Преступление и наказание».

Тема любви в романе «Преступление и наказание»: религиозный и нравственно-психологический аспекты.

Путь Раскольникова в полицейскую контору в композиции и идейном строе романа «Преступление и наказание».

Образ чиновника в творчестве Ф.М. Достоевского.

Человеческие амбиции в характерах героев Ф.М. Достоевского.

Тематика рефератов

«Трагедийный элемент в поэтике романов Достоевского» (Иванов Вяч. Достоевский и роман-трагедия (Иванов Вяч. Родное и вселенское. М., 1994; Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972 и др.).

Традиции карнавала и карнавальной литературы (по книге «Проблемы поэтики Достоевского» М.М. Бахтина).

«Жанрово-стилевое своеобразие романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (по книгам: М.М. Бахтин «Проблемы поэтики Достоевского»; Захаров В. Н. Система жанров Достоевского: типология и поэтика. Л., 1985 и др.).

«Традиции Н.В. Гоголя в творчестве Ф.М. Достоевского» (по книгам: С.Г.Бочаров . «О художественных мирах» (Глава «Переход от Гоголя к Достоевскому»); О.Г. Дилакторская. Петербургская повесть Достоевского. СПб, 1999 и др.).

«Философские, социальные и психологические причины преступления Раскольникова» (по книгам: Ю.Ф.Карякин. Самообман Раскольникова. М., 1976; В.Я.Кирпотин. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. М. 1986 и др.).

«Заветные идеи Ф.М. Достоевского в романе «Бесы» (по книге Л.И. Сараскиной «Бесы»: роман-предупреждение». М., 1990 и др.).

Тематика исследовательских работ

Эволюция образа «маленького человека» в русской литературе: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский.

Эволюция героев Ф.М. Достоевского от «маленького человека» к человеку «подпольному».

Библейские молитвы в идейном строе и композиции романа «Преступление и наказание».

Образ князя Мышкина в свете идей Достоевского об идеале «положительно прекрасного человека» и в свете идей Ф.М. Достоевского о христианском идеале.

Сон в художественном мире произведений Ф.М. Достоевского.

Тип христианского праведника в творчестве Ф.М. Достоевского.

Идейный смысл, стилевое своеобразие и композиционное место легенды о Великом инквизиторе в романе «Братья Карамазовы».

Черты детектива, водевиля, анекдота и других «периферийных» жанров в структуре романов Ф.М. Достоевского.

Площадь и трактир в художественном пространстве романов Ф.М. Достоевского.

Символическая деталь в художественном мире романов Достоевского.

Литература

М.М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.

- Н.А. Бердяев. Мироззрение Достоевского. М., 1993.
- В. Е. Ветловская. Поэтика романа «Братья Карамазовы». Л., 1977.
- Достоевский: эстетика и поэтика. Словарь-справочник. Челябинск, 1997.
- В. Я. Кирпотин. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. М., 1970.
- В.В. Кожинов. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. М., 1971.
- Н. О. Лосский. Личность в художественном творчестве Достоевского. – В кн.: Н.О. Лосский. Бог и мировое зло. М., 1994.
- К. О. Мочульский. Достоевский. Жизнь и творчество. – В кн.: К.В. Мочульский. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М., 1995.
- А. П. Скафтымов. Нравственные искания русских писателей. М., 1972.
- В.А. Туниманов. Творчество Достоевского. 1854–1862. Л., 1980.
- Г. М. Фридлиндер. Реализм Достоевского. М.–Л., 1964.
- Н. М. Чирков. О стиле Достоевского. М., 1964.

М. Е. Салтыков-Щедрин

Тематика сочинений

- Смысл названия романа «История одного города».
- Грозные лики антиутопии в «Истории одного города».
- Жанровое своеобразие «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина.
- От головотяпов к глуповцам, или смысл истории вымышленного народа.
- Почему образ Иудушки считается открытием общечеловеческого масштаба?
- Что можно сказать о семейных ценностях обитателей головлевского поместья?
- Нравственные уроки «Сказок» М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Тематика рефератов

- Напишите рефераты: 1. «Фольклорные традиции в сказках М.Е. Салтыкова-Щедрина», используя материалы монографии А.С. Бушмина «Сказки» Салтыкова-Щедрина» (Л., 1976) и др. книги. 2. «М.Е. Салтыков и его время», «Личность М.Е. Салтыкова-Щедрина» по следующим книгам: 1) М.Е. Салтыков-Щедрин в

воспоминаниях современников. В 2 т. /Вступит. статья, сост., подгот. текста, комм. С.А. Макашина. М., 1975; 2) Д.П. Николаев . М. Е. Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество. Очерк. М., 1985; 3) А.М. Турков . Ваш суровый друг. Повесть о М.Е. Салтыкове-Щедрине. М., 1988 и др.

«М.Е. Салтыков в вятской ссылке и его цикл «Губернские очерки»», опираясь на книги: С.А.Макашин . Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860-х годов. – М., 1972 и др.

Прочтите статью Д.П. Николаева ««История одного города» М. Е.Салтыкова-Щедрина» в книге «Три шедевра русской классики». М., 1971 и статью С. Алпатова «Художественный мир «одного города»», напечатанную в газете «Литература» (приложение к газете «Первое сентября»), 1996, № 42. Составьте реферативное их изложение, обратив внимание на разные подходы к анализу произведения.

Напишите реферат «Своеобразие сатиры М.Е. Салтыкова-Щедрина» по материалам книг: 1)М.Л. Горячкина . Сатира М.Е. Салтыкова-Щедрина и русская демократическая литература. М., 1977; 2)Д. Николаев. Смех Щедрина. Очерки сатирической поэтики. – М. 1988 и др.

Тематика исследовательских работ

Принципы художественного историзма в «Истории одного города».

Приемы стилизации и пародирования в «Истории одного города».

Повествовательные «маски» автора в «Истории одного города».

Приемы художественной сатирической обрисовки градоначальников и глуповцев в «Истории одного города».

Библейские мотивы в поэтике романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы».

Гипербола и гротеск в сатире М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Литература

С.А. Макашин. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860-х годов. М., 1972.

С.А. Макашин. Салтыков-Щедрин. Середина жизни. 1860–1870-е гг. М., 1978.

С.А. Макашин. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. М., 1989.

Д. Николаев. Смех Щедрина. М., 1988.

Д. П. Николаев. Сатира Щедрина и реалистический гротеск. М., 1977.

Д. П. Николаев. «История одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина. – В кн.: Три шедевра русской классики. М., 1971.

Н.С. Лесков

Тематика сочинений

Смысл странствий Ивана Северьяныча Флягина.

Две Катерины («Гроза» А.Н. Островского и «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова).

Русский человек в «Сказе о Левше».

Судьба крепостной актрисы в «Тупейном художнике» Н.С.Лескова.

Изображение самодержавной России в рассказе «Человек на часах».

Тематика рефератов

Н.С. Лесков и Л.Н. Толстой: нравственные и художественные искания.

Книга в жизни Н.С. Лескова.

Своеобразие лесковского сказа.

Тематика исследовательских работ.

Идея «праведничества» в творчестве Н.С. Лескова.

Духовенство в лесковских произведениях.

Жанр «святочного» рассказа в творчестве Н.С. Лескова.

Женские характеры в произведениях Н. С. Лескова.

Литература

Л. Аннинский. Лесковское ожерелье. М., 1986.

И.П. Видуэцкая. Николай Семенович Лесков. М., 2000.

А. А. Горелов. Н. С. Лесков и народная культура. Л., 1988.

Б. С. Дыханова. «Запечатленный ангел» и «Очарованный странник» Н.С. Лескова. М., 1980.

Л. А. Капитанова. Н. С. Лесков в жизни и творчестве. М., 2002.

А. Н. Лесков. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памяткам: В 2-х книгах. М., 1984.

Н.Н. Старыгина. Лесков в школе. М., 2000.

И.В. Столярова. В поисках идеала: Творчество Н.С. Лескова. Л., 1978.

Е. В. Тюхова. О психологизме Н. С. Лескова. Саратов, 1993.

А. П. Чехов

Тематика сочинений

Студент Иван Великопольский («Студент») и студент Петя Трофимов («Вишневый сад») – два образа молодого героя у Чехова.

Роль и художественная функция фантастического элемента в повести Чехова «Черный монах».

«Футлярный» человек в изображении и оценке Чехова (по рассказам «маленькие трилогии» и/или другим произведениям писателя).

Тема пошлости в рассказе «Ионыч».

Человек в поисках «высших целей бытия» (по рассказу «Дама с собачкой»).

Жизнь и характер Любви Андреевны Раневской.

Тематика рефератов

Религиозные мотивы в рассказах Чехова «Святою ночью», «Студент», «Архиерей».

Поездка Чехова на Сахалин.

Жизнь Чехова в Мелихове.

Русская деревня конца 19 века в изображении Чехова (по повестям «Мужики» и «В

овраге»).

Кулыгин («Три сестры») и Беликов («Человек в футляре») – два учителя гимназии.

Тематика исследовательских работ

Комическое и трагическое в творчестве Чехова-юмориста.

Степь Чехова («Степь») и степь Гоголя («Тарас Бульба»).

Психологическая деталь в прозе Чехова (по рассказу «Дом с мезонином»; или «Случай из практики»; или «Дама с собачкой»).

«Пейзаж настроения» в творчестве Чехова (по рассказам «Ионыч», «Дама с собачкой», «Невеста»).

Идея «прекрасного будущего» в прозе («Случай из практики», «Невеста») и/или драматургии («Три сестры», «Вишневый сад») Чехова.

Образы-символы в драматургии Чехова.

Литература

Б. Зингерман. Театр Чехова и его мировое значение. М., 1988.

В. Б. Катаев. Проза Чехова: Проблемы интерпретации. М., 1979.

В.Б. Катаев. Литературные связи Чехова. М., 1989.

З. С. Паперный. «Тайна сия...» Любовь у Чехова. М., 2002.

З. С. Паперный. «Вопреки всем правилам...» Пьесы и водевили Чехова. М., 1982.

А. П. Скафтымов. Нравственные искания русских писателей. М., 1972.

И. Н. Сухих. Проблемы поэтики А. П. Чехова. Л., 1987.

С. В. Тихомиров. Творчество как исповедь бессознательного. Чехов и другие. М., 2002.

Чеховиана. Чехов и его окружение. М., 1996.

Чеховиана. «Три сестры». 100 лет. М., 2002.

А.П. Чудаков. Поэтика Чехова. М., 1983.

А.П. Чудаков. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. М., 1986.